Маргарита
ДЮЖЕВА

СВОБОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

18+

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

Маргарита Дюжева
Свободные отношения

https://litres.ru/69507718
SelfPub; 2023

Аннотация

Моя первая любовь закончилась полным провалом.

Я его любила до потери пульса, а ему со мной было просто скучно.

Мечтала о тихом семейном счастье, а он хотел огня, урагана, цунами.

Варила борщ, пекла пироги и жарила котлеты, а он ждал бешеной страсти и не признавал запретов.

Итог закономерен — разбитое вдребезги сердце.

Спустя несколько лет наши пути снова пересеклись. Он все такой же, но я уже другая и готова играть на равных.

Вот только стоит ли?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	32
Глава 3	64
Глава 4	104
Глава 5	149
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Маргарита Дюжева
Свободные отношения

Пролог

Роман

Стакан в руке жалобно захрустел от того, что сдавил его слишком крепко.

Бешенство требовало выхода. Незамедлительного!

Хотелось разогнать все это мероприятие, перевернуть столы, послать всех на хрен. А еще больше – устроить разнос этой пигалице, чье красное, как огонь, платье приковывало к себе взгляд.

Я следил за ней весь вечер, как зверь. Сначала еще пытался думать о работе, о связях, о деловых беседах, но потом отбросил все это.

Перед глазами только она. Варька Лисовая. Красивая, как никогда, уверенная в себе, элегантная, дерзкая и сдержанная одновременно. Сексуальная до безумия.

Она улыбалась, общалась с коллегами, порхала по залу, не глядя в мою сторону. Словно меня нет. Не существую, неотличим от стула. Один раз только мазнула равнодушным взглядом и тут же отвернулась, словно ей нет до меня никакого дела.

А потом появился этот мужик. Холеный, блондинистый хрен, прилюдно лапающий ее. То за руку возьмет, то под локоть, то за талию приобнимет.

А она… сучка! Улыбалась довольно так, чувственно, смотрела на него, облизывая сочные губы, игриво стреляя взглядом из-под длинных ресниц.

Кишки от ревности сводило. И если вначале я хоть как-то держался, пытался переключиться, то сейчас тормоза сорвало. Смотрел на них, не отрываясь, не скрываясь, закипая с каждым мигом все больше.

Дрянь! Мстит мне за блондинку? Да я уже не помню, как ее звали, и в толпе не узнаю! Просто позвал в кабинет, и она с радостью полетела, выскакивая на ходу из трусов. Хотел указать Варе ее место, что она никто. Продемонстрировать, что она ничего для меня не значит, что я – не сопливый пацан, который в ее дурацкие игры играть станет, которым можно вертеть как заблагорассудится. Хотел доказать, что не собираюсь терпеть ее выходки и запросто ее переиграю.

Доказал, мать вашу.

Победителем себя чувствовал ровно до того момента, как стало ясно, что Варвара просто потеряла интерес и к играм, и ко мне.

Уже все на свете проклял. И свой заскок с этой блондинкой, и всю эту гребаную ситуацию. Почему мне не плевать? Почему не получается просто послать все на хрен и забыть?

Встрял я с ней.

Блондинистый хлыщ, пользуясь тем, что на них вроде бы как никто не смотрит, ущипнул Лисовую за обтянутую красный платьем задницу.

У меня в глазах потемнело от ярости. Он лапал мою Варьку! Мою! Убью!

А она, вместо того чтобы возмутиться, только игриво улыбнулась.

Су-у-у-ука! Специально делает? Знает ведь, что смотрю на них! Чувствует мой бешеный взгляд!

Привстав на цыпочки, приблизилась к его уху и что-то шепнула, расплываясь в довольной улыбке, блондин удивленно вскинул брови и кивнул.

О чем они говорят? Что это за смех идиотский между ними?!

Думать не могу ни о чем, а рядом со мной представитель крупной строительной компании, надо бы с ним обсудить взаимовыгодное сотрудничество, но я мечтаю только о том, чтобы он заткнулся и отвалил от меня.

– Роман Евгеньевич, что вы скажете о таком проекте? – допытывался он, а я понятия не имел, что это за проект, потому что ни слова не расслышал из его речи.

– Надо подумать, оценить возможную выгоду и риски, – произнес на автомате дежурную фразу.

Посмотрел на собеседника – мелкого, толстого, усатого моржа – и попытался изобразить хоть какую-то заинтересованность, и тут краем глаза уловил, как красный подол

мелькнул, скрываясь за дверью, ведущей в служебные помещения.

Какого черта?!

Стакан в руке все-таки не выдержал и лопнул, осколками зазвенев по полу. Не знаю, как я умудрился не порезаться.

– Все в порядке? – тут же подскочил официант, услужливо протягивая салфетку.

– Да! – ответил, не глядя на него, и ринулся к проклятой двери, как ледокол раздвигая в стороны всех, кто попадался на пути.

Все. Сдержанность испарилась. Сейчас убью и его, если посмел к ней прикоснуться, и ее – просто так, чтобы жизнь проще была. Чтобы не думать о ней каждую гребаную секунду.

Заскочил в коридор, тихо прикрыл за собой дверь и прислушался, пытаясь уловить какие-нибудь звуки. Откуда-то издали раздался приглушенный смех, и ярость всколыхнулась с новой силой. Я этот голос из миллиона узнаю.

Решительно сжав кулаки, направился туда, откуда доносились звуки. На миг задержался перед дверью, с надписью «Только для персонала». До меня доносился лишь шорох, от которого я зверел, теряя последние крупицы самообладания.

Толкнул дверь со всей дури, так что она распахнулась и хлопнула по стене.

От увиденной картины перед глазами кровавая пелена. Они устроились на столе в углу маленькой комнаты, завален-

ной хламом. Она сидит на гладкой поверхности, вцепившись одной рукой в его галстук, а другой зарывшись в светлые волосы. Его руки у нее под платьем, которое задрано до самого пояса. Целовались жадно, страстно, как дикие.

До самого интересного не дошли, но, твою мать, и от этого крышу сорвало.

Услышав грохот, с которым распахнулась дверь, оба встрепенулись, замерли, уставившись на меня мутными от похоти глазами, тяжело дыша, явно недовольные, что страстному уединению помешали.

Я еще сильнее сжал кулаки и ринулся к ним. Здравый смысл исчез, остались только инстинкты, требующие кровавой расправы над тем, кто посмел посягнуть на мое!

Варя отреагировала первая. Вскочив со стола, вывернулась из рук мужика и бросилась ко мне. Подлетев, толкнула в грудь. Сильно, зло, вынуждая остановиться:

– Неманов, какого черта ты здесь делаешь?.. – прошипела она, как разъяренная кошка.

Растрепанная, с румянцем на щеках, шальным блеском в карих глазах, с припухшими губами, которые только что целовал чужой мужик.

Убью суку! Обоих убью!

– …Проваливай отсюда, – снова толкнула в грудь, преграждая мне путь.

Защищает своего блондина? Понимает, что сейчас башку ему откручу?

Хотя… он не похож на малохольного, прячущегося за спиной хрупкой девушки. С усмешкой поправил съехавший набок галстук и направился к нам.

– Проблемы? – поинтересовался, глядя на меня исподлобья, улыбаясь довольной акулой.

– Ты даже не догадываешься какие! – рычу, а внутри пружина сжимается.

Готов ударить. Плевать на последствия.

– Милая, это кто? – и по-хозяйски обвил своей лапой ее талию, не отводя от меня взгляда, в котором вызов, насмешка и еще что-то, чего не могу понять.

Да, милая, поясни-ка, какого хрена ты творишь! Какого черта ты вытворяешь?! Взглядом пригвоздил ее, не скрывая бешенства, обещая расправу.

Варвара не отступила, выпрямила спину, гордо вскинув подбородок, чуть дрожащим голосом произнесла:

– Илья, знакомься, это Роман, мой коллега… – кивнула на меня, накрывая его лапу, по-прежнему покоящуюся на ее талии, ладонью.

Коллега? Теперь это так называется? Все бы коллеги так самозабвенно трахались при первой же возможности! Еле сдержал злобную ухмылку.

– …Роман, – обратилась ко мне, впервые за весь вечер заглянув прямо в глаза, – это Илья… Мой муж.

Будто с разбегу в стену.

Муж? Какой, на хрен, муж?! Даже опешил, растеряв боe-

вой запал.

Они оба стояли, глядя на меня, он – надменно-снисходительно, она – сердито и с вызовом.

Я непроизвольно опустил взгляд на их руки. На безымянных пальцах кольца, сразу видно – дорогие, на заказ. Одинаковое исполнение, парные.

Снова посмотрел на Варвару. Теперь уже растерянно, пытаясь понять, что происходит, как такое возможно?

Муж? Не укладывалось в голове.

Глава 1

Варенька

– Варь, давай поженимся? – в который раз предложил Илья.

Настойчивый.

– Мартынов, вот объясни мне, зачем я тебе сдалась? – подперев щеку, смотрела на своего друга детства.

Его дед дружил с моим, моя бабушка всегда называла его отца сыном, а самого Илюху не иначе как внучком. В одной песочнице с ним ковырялись, да и потом рука об руку шли. Но жениться?

– Ты будешь идеальной женой! В нашем мире нет ничего важнее, чем прикрытые тылы.

– То есть я тебе как прикрывалка тылов нужна? – усмехнулась, отпивая горячий капучино. М-м-м-м, вкусно

– Это я к тому, что полностью тебе доверяю. Мы на одной волне и всегда смотрим в одну сторону…

– Илья! – перебила его излияния. – Знаешь, какая жена тебе нужна?

– Какая? Просвети, – посмотрел на меня, иронично вскинув брови.

– Такая длинноногая модель, с которой ты будешь выходить в свет. Она будет сиять белоснежной улыбкой и бриллиантами, которыми ты ее увешаешь, будет твоим достойным

сопровождением. Будет…

– Хлопать глазами, надувать губы и говорить «милый, купи мне машинку. Красненькую». Ни поговорить, ни в серьезном деле положиться. У меня таких знаешь сколько?

– Знаю, – хохотнула, подмигнув ему.

Друг – неисправимый бабник, а учитывая его внешность – атлетичный блондин с голубыми глазами – и немалое состояние семьи Мартыновых от девушек отбоя нет.

– Думаешь, я у тебя машинку не попрошу?

– Проси! Прямо сейчас пойдем и купим, – пожал плечами. И я не сомневаюсь, что купит, любую, – для тебя не жалко. И, если хочешь, могу бриллиантами увешать, будешь как новогодняя елка.

– Илья, мне этого не надо.

– Знаю! Вот именно поэтому для тебя ничего бы не пожалел.

– Да ты крохобор, батюшка!

– Ни капли! – возмутился он. – Просто меркантильную сучку, у которой одна цель – выпросить всего и побольше, рядом с собой всю жизнь терпеть не намерен, а ты не такая!

– Уверен? – хмыкнула, одарив его насмешливым взглядом. – Может, я просто хорошо маскируюсь?

– Уверен, – с готовностью кивнул Мартынов.

– Илюш, тебе нужна девушка, стоящая с тобой на одной социальной ступени. Вы объедините капиталы своих семей и будете жить припеваючи, руководствуясь общими интере-

сами.

– Точно! Два абсолютно чужих друг другу человека, сидящих на мешках с деньгами. Отличные перспективы!

– Представляешь, что скажет твой отец, если узнает, что ты хочешь жениться на нищей внучке бабы Кати?

– Он знает, – невозмутимо признался друг.

Вот тут я откровенно удивилась. Даже поперхнулась так, что слезы на глазах заблестели.

– Илья!

– Что Илья? – блондин невозмутимо пожал плечами. – Я у него спросил, как бы он отнесся к такому повороту.

– И что?

– Отец сказал, что был бы рад. Ты же знаешь, он тебя любит как родную…

Да, дядя Саша всегда со мной возился как со своей собственной дочерью. Помог с жильем в Москве, с работой, устроив в один из филиалов своего строительного концерна. Но свадьба? Нет, мальчики, это перебор. Илья понял по моему взгляду, что ответ на его предложение опять будет отрицательным, и покачал головой:

– …Варь, давай так. Я сейчас в Лондон на стажировку еду. Вернусь через пару месяцев, и тогда серьезно поговорим на эту тему.

– Мартынов, ничего не изменится!

– Просто подумай об этом. Может, за это время что-то да изменится.

– Не уверена! – если честно, я даже не могла представить, что должно произойти, чтобы я пошла на такой шаг.

– Не зарекайся, – по-дружески потрепал меня по макушке.

Какой брак может быть между нами, когда я в нем брата вижу, а он во мне младшую сестру? Мы же реально как родные! Наши деды оба родом из маленького села Жданова. Их дома стояли рядом, забор в забор, и так всю жизнь они и прожили. Дети дружили тоже. Отец Ильи отправился покорять большие города и преуспел в этом, сколотив внушительное состояние на строительстве, основав крупный концерн с филиалами не только по стране, но и за границей. Но, несмотря на неограниченные возможности, своего сына Илью он каждое лето отправлял жить в деревню, справедливо полагая, что пацану нужна нормальная жизнь – забеги на речку с мальчишками, игры до ночи на свежем воздухе. Так мы с младшим Мартыновым и подружились.

А когда случилась трагедия – мои родители погибли, дядя Саша, не задумываясь, стал помогать мне и бабушке. Хоть та и отказывалась, но растить ребенка на пенсию одной очень сложно. Он же помог обзавестись жильем в столице. Отличный мужик, низкий ему поклон за то, что помог удержаться на плаву, выжить. И сын у него замечательный. Только вот в чем беда… не люблю я его. Вернее, люблю – как брата, как друга, но разве этого достаточно для создания семьи? Илья считал, что да, а я уверена в обратном. Поэтому не сомневалась, что мой ответ через несколько месяцев останется

прежним.

Обеденный перерыв незаметно подошел к концу. Илья, расплатившись, уехал – у него вечером самолет в Лондон, надо закончить дела и собраться, а я направилась к офисному зданию, в котором располагался филиал строительной компании, принадлежавшей его семье. Никто на работе не знал, что меня устроили по рекомендации самого главного босса, а я всячески скрывала любую связь с начальством, чтобы не было за спиной перешептываний, типа «по блату взяли». Дяде Саше огромное спасибо за помощь в трудоустройстве, но дальше я хочу сама. Зря, что ли, столько училась?

– Варенька, – обратился ко мне мой непосредственный начальник Юрий Константинович. Пожилой, седенький, с усталыми светлыми глазами. Он сразу располагал к себе, и я была готова сделать для него что угодно, – отнеси, пожалуйста, эти документы в коммерческий отдел.

– Хорошо, – с готовностью кивнула, – кому передать? У секретаря оставить?

– Нет, в руки Роману Евгеньевичу.

О, черт! Вот уж к кому подходить не хотелось совершенно, так это к Неманову. Цепкий мужик, с железной деловой хваткой, не зря на своем кресле сидит, и в совет директоров входит. Надменный. Если смотрит, то в упор, прямо, с насмешкой. Но чаще всего скользит по толпе равнодушным взглядом, не обращая внимания на простых смертных. На

меня так точно не смотрит. Никогда!

Да я и не претендовала. Вокруг него всегда первые красавицы вьются, мечтая о его внимании. Мне рассчитывать не на что. Я невзрачная. Как говорит Илюха, девушка, упрямо маскирующаяся под моль. Вроде бы и ничего, но на деле оказывается ничего особенного.

А он…

Мне кажется, я теряю здравый смысл, когда вижу его. Начинаю что-то мямлить, тупить, говорить невпопад. Весь мой аналитический мозг мигом размягчается, и ничего, кроме ванильных глупостей, выдать не может. Позор полнейший!

Да! Он мне нравится! Я отдаю себе отчет в том, что шансов нет, и не переживаю по этому поводу, но вот полностью выкинуть его из головы не могу. Не вижу – не думаю, а как в поле зрения попадает – все, превращаюсь в блаженную. Одно радует: я в этом не одинока. Большинство женщин-коллег так же на него смотрят, провожая мечтательным взглядом.

И он знает об этом. И ему плевать.

В общем, от такого типа лучше держаться подальше.

***

Роман

Переговоры прошли удачно. Оппонент прогнулся, как и ожидалось, контракт заключен на выгодных для нас условиях, можно выдохнуть. На время.

Из всех баб, что у меня были, работа – самая требовательная, постоянная, самозабвенно трахающая во всевозможных

позах стерва. Но сегодня я доволен, сегодня я на коне, а значит можно расслабиться. Да, на часах еще только три, но повод свалить из офиса найду. В конце концов, как начальник отдела я должен отчитываться только перед гендиректором, а он сейчас в Мексике, с любовницей, а это значит, что ему по хрену на все.

– Ром, – подал голос Денис – мой коллега, соратник и друг со времен сопливого детства, который развалился в кожаном диване, – давай махнем куда-нибудь в бар.

– Запросто, – согласился, не раздумывая, – хоть сейчас.

– Нет, – лениво усмехнулся Половцев, – сейчас еще дела, но вот через час-полтора можно.

– Как скажешь. Жена отпустит?

– А куда она денется? – хмыкнул он.

Кира у него огонь-баба, но Денис все равно по-черному гуляет, руководствуясь принципом «верность хранят после шестидесяти». И как-то при этом умудряется не палиться.

В дверь кабинета робко постучались. Кого еще там принесло? Дэн тотчас сел, поправляя полы пиджака и напуская на себя серьезный вид, я же лишь устало потер переносицу и, облокотившись на стол, громко произнес:

– Войдите!

Дверь осторожно приоткрылась, и на пороге появилась… не знаю, как точнее сказать… серая мышка. Девушка среднего роста, с темными волосами, забранными в строгую прическу, почти без косметики, лишь тушь на ресницах да еле

заметный блеск на губах. Одета она была тоже невзрачно: серая прямая юбка до колен, бесформенная, скрывающая фигуру; блузка какой-то бабушкиной расцветки, с нелепым жабо под шеей, и туфли на низком каблуке. Никакая. Бегло скользнув по ней взглядом, не заметил ничего примечательного. Вообще.

– Роман Евгеньевич, – промямлила она, делая осторожный шаг в моем направлении. При этом вид такой, словно боится, как дикая лань крадется к водопою.

Денис громко хмыкнул, видать, тоже оценив достоинства юной прелестницы. Я же решил поиграть в строго начальника. Осадил ее тяжелым взглядом, таким, от которого подчиненные обычно терялись, перебирая в уме все свои косяки и мечтая спрятаться подальше. Она даже споткнулась, замерев на месте.

– Слушаю, – побольше стали в голосе.

Краем глаза заметил, как Денис, усмехаясь, качал головой.

– Юрий Константинович просил срочно передать вам эти документы, – чуть прокашлявшись, ответила девушка, пытаясь совладать со своими эмоциями, и снова шагнула ко мне, протягивая тоненькую папку

Молча кивнув, протянул руку, чтобы забрать, и в этот момент что-то дернуло меня заглянуть ей в глаза. Большие, растерянные, темно-карие, почти черные, и в них мое отражение. Кольнуло даже где-то глубоко, под ребрами.

– Спасибо, можете идти, – произнес все тем же холодным тоном и кивнул на дверь.

– Да-да, – она засуетилась и торопливо, чуть ли не бегом, направилась прочь, а я проводил ее взглядом, невольно отметив, что у нее ровные подтянутые икры и тоненькие щиколотки.

Денис рассмеялся, когда дверь за экстравагантной гостьей закрылась.

– Господи, ну и чудо! Новая помощница Константиныча, что ли? Он говорил, что по знакомству взял какую-то девчонку. Типа перспективную, умненькую.

– Тут за километр видно, что умненькая, – небрежно откинул папку на край стола, – синий чулок. Хотя ноги вроде есть, и вроде даже стройные.

– Ноги? Когда ты там ноги умудрился рассмотреть? И, главное, где? – Денис поднялся с дивана и подошел к кулеру, налил воды и жадно, словно с перепоя, выпил. – Или, может, понравилась.

– А то! Чистый восторг, – я откинулся на спинку кресла и потянулся.

– Хочешь попробовать завоевать?

– Да что тут завоевывать? По щелчку прибежит, – лениво отмахнулся, вспоминая, как у девчонки щеки заалели, когда взгляды наши пересеклись.

– На спор? – ухмыльнулся Дэн.

– На фиг надо! Со скуки с ней сдохнешь.

– Может, девица только с виду зубрилка, а на самом деле львица? И в постели такое вытворяет, что тебе и не снилось? – продолжал угорать Половцев.

– Разве что в своих снах, с прекрасным принцем. А в реальности еще и не целованная, наверняка, ибо приличные девушки до свадьбы ни-ни.

– Это ты по бабушкиной кофте определил? – загоготал Дэн.

– Ты придурок!

– А ты циник!

Что есть, то есть.

Спустя час мы с ним покинули здание компании «Веста град» и направились в любимый бар, где коротали свободные вечера. Привычный VIP-столик был свободен, и мы его заняли, намереваясь расслабиться, отпраздновать очередную победу.

Еще до того, как к нам подскочил официант, у Дениса заиграл мобильник. Звонила его Кира. Краем уха слушал, как друг заливает своей жене о том, что еще на работе и не знает когда вернется. Уверен, что не раньше полуночи – его непременно потянет к какой-нибудь девице.

– Поверила? – поинтересовался, когда их разговор окончился.

– Конечно, – самодовольно улыбнулся, – у нас с ней полное доверие.

– Она ведь у тебя умная, внимательная, неужели ничего

не замечает?

– Я не даю ей возможности ничего заметить. Я люблю Киру, готов для нее на все, мы проживем с ней долго и счастливо, нарожаем детей, потом будем нянчиться с внуками и помрем в один день. Она – мое солнце, моя девочка, а мимолетные интрижки просто развлекуха для поднятия тонуса. Просто надо тщательно следить за тем, чтобы укрыть семейную жизнь от ничего не значащих связей. Все так делают.

– И Кира? – подколол его, прекрасно зная, что он тут же взбесится.

– Да иди ты, – отмахнулся он, – я в ней уверен.

– Как скажешь, – ухмыльнулся, наливая себе коньяка, – ну, за удачное завершение дела и за новые горизонты.

И почему-то вспомнилась мне эта Серая Мышка со своими черными глазищами, заглядывающими в душу.

***

На следующий день эйфория от удачного завершения дела испарилась. Новые задания, новые цели, новые горизонты. Почивать на лаврах некогда. Это для ленивых слабаков, у которых каждая победа – повод к загулу. В моем случае так: победил, похвалил себя – и дальше покорять новые вершины.

Пока мотался по встречам то в один конец города, то в другой, пока вернулся обратно и подписал херову тучу бумаг – время уже подошло к обеду. Надо бы перехватить что-нибудь, а то потом в графике ни единого окна. Вышел из ка-

бинета, разговаривая по мобильному телефону, уточняя детали предстоящей поездки к потенциальному клиенту, и направился к лифту. Еще издалека стало очевидно, что затея не очень. Попал в волну работников, страждущих утолить голод.

Заработались, бедняги, оголодали. Надо было переждать минут десять, пока все уйдут, а теперь придется толкаться, наслаждаясь прелестями коллективной поездки. Наверняка попадется кто-то потный, как конь, или любительница пользоваться духами а-ля Кузнецкий мост. Вообще, надо отдельно лифты строить для верхнего звена и для простых работников!

Подойдя ближе, услышал, как один мужик соплями елозит, вместо того чтобы аккуратно воспользоваться носовым платком. Пожалуй, на хрен. Подожду следующего захода.

Но двери распахнулись, и меня, прежде чем я успел отойти в сторону, волной занесло внутрь, где уже находилось несколько человек. Тесно, но терпимо. Стоял у стены, с каменной мордой, в результате все пытались отодвинуться, освобождая место рядом со мной. Правильно, нечего ко мне жаться не пойми кому.

Лифт остановился на следующем этаже, и там тоже толпа. И так они все оголодали, что решили затолкаться в кабину. Пришлось отступить на шаг назад.

Стало тесно и душно.

Неторопливый лифт только успел закрыть двери и начать

движение, как металлический бесчувственный голос снова объявил остановку на следующем этаже. Это п***ц какой-то. И снова толпа страждущих. Опять пришлось отступить, потому что становилось совсем тесно, мы словно кильки в банке. Тело к телу, жопа к жопе.

Впереди меня объемная женщина, дивно пахнущая розой или магнолией, или диффенбахией. Не знаю, чем именно, но гадко. Сладко, приторно, противно.

Пренебрежительно сморщив нос, отступил еще немного назад и почувствовал, как в спину мне что-то уперлось. Мягкое, но упругое и явно больше третьего размера. Блин, я и не заметил, что сзади меня кто-то стоит, думал, стена, а оказывается нет.

Дернулся, пытаясь оглянуться, но тут двери снова распахнулись, и в оставшийся промежуток втиснулось еще три человека. Б***ь, да куда они все прут? Поувольняю на хер всех!

Народ снова сдвинулся, и я оказался еще крепче прижат к чьей-то груди, краем уха уловив сдавленный вздох. Похоже, невольно зажал какую-то дамочку. Надеюсь, она хоть симпатичная? Титьки у нее, судя по ощущениям, очень даже ничего. Ладно, пусть радуется, может потом даже рассказать своим подружкам, что ее коммерческий директор потискал. Мне не жалко.

Наконец, мы добрались до первого этажа. Двери распахнулись, выпуская толпу, хлынувшую в холл. Локтями про-

талкивать себе дорогу не собирался, поэтому не торопился, продолжал стоять, заодно блокируя стоящую позади Грудь. Она попыталась протиснуться сбоку, но я тоже сдвинулся, не дав ей прошмыгнуть мимо.

Что, никак?

Когда уже большая часть народа вышло, и тормозить стало вроде как некультурно, я все-таки оглянулся, уверенный в том, что сейчас увижу декольте, из которого призывно светят пухлые полушария, но вместо этого наткнулся на странные бледно–розовые рюши под самую шею.

Э-э-э-э, мы так не договаривались!

Удивленно поднял взгляд выше и наткнулся на темные перепуганные глазищи.

Мышка?! Я от удивления даже дар речи потерял, просто пялился на нее с открытым ртом.

Она покраснела до кончиков волос, сдавленно пропищала:

– Простите, – и проскочила у меня под рукой, чуть ли не бегом устремляясь прочь.

Я в полнейшем недоумении смотрел ей в след, даже не замечая, что двери снова закрывались. У Серой Мышки есть сиськи?! Да, ла-а-адно! Где она их прятала? А главное – как?! Я вчера ни намека на них не заметил. Хотя, если честно, то не очень и старался заметить. Не произвела она на меня впечатления, не вызвала желания всматриваться. А тут такое! Обалдеть! Ни в жизнь бы не подумал, что у нее под всеми

этими бесформенными складками и оборками скрывается такое сокровище. Может, показалось? Может, у нее в руках пакеты с арбузами были, а я просто не обратил внимания?

Пока я тормозил и рефлексировал, лифт снова поднялся наверх и остановился на моем этаже. Я почесал макушку, вышел в коридор и направился обратно в кабинет, напрочь забыв о том, что собирался пообедать. Эта Мышка со своими буферами меня из колеи выбила. Просто снесла напрочь! Я же теперь не успокоюсь, пока не удостоверюсь в том, что мне не показалось, что это не галлюцинация. Мне надо посмотреть! А еще лучше – потрогать!

В общем, дальнейший день прошел под девизом «Ни секунды без мыслей о груди Серой Мышки». Я думал о ней до самого вечера. Мне даже казалось, что до сих пор ощущал, как она прижимается к моей спине. Мягкая, приятная, такая… такая как надо, как я люблю.

…Вот я дебил. Можно подумать, сисек ни разу не видел!

Да, собственно говоря, ничего и не видел – там все спрятано, забаррикадировано, замуровано за семью дверями. И от этого только хуже. Потому что простор для фантазии нереальный! Воображение рисовало идеальные упругие полушария с нежными розовыми сосками, и от этой картины никак не удалось избавиться. Мало того, к вечеру, когда домой пришел, обнаружилось, что стояк никак не хотел спадать. Хоть иди в ванну и занимайся рукоблудием, как сопливый пацан, которому не дают девки.

В результате, устав бороться с самим собой, схватился за телефон.

– Ромка, привет! – мурлыкнул знакомый голос.

– Привет. Чем занята?

– Ну, раз ты звонишь, то уже ничем, – томно ответила Алиса, – соскучился?

– Очень! Приезжай?

И это не просьба. И она это знает.

– Эээ, понимаешь, тут небольшая проблема… – кокетливо протянула она.

– Какая? – мне нет дела до ее проблем, мне просто надо спустить пар.

– Я с подругой, и мне неудобно бросать ее.

– Хм, так приезжайте обе, – похоже, спать я сегодня не буду вообще, ночка будет еще та. Огонь!

– Уже летим, – пропела она в трубку и отключилась.

Ну вот и славно. Надеюсь, четыре реальные титьки вытеснят из моего мозга все мысли о двух мифических, чудесным образом образовавшихся на самой неприметной девушке на свете.

***

Моим надеждам не суждено было сбыться. Хоть две жгучие красотки старались всю ночь и выжали меня, словно лимон, до последней капли, в моей голове творилось не пойми что. Я по-прежнему думал о Мышке и ее буферах. Просто навязчивая мысль какая-то. С самого утра, едва глаза раз-

лепил, вспомнил, как случайно зажал ее в лифте, и вуаля – снова в штанах стояк колом. Хорошо хоть заводные подруги не успели свинтить домой и еще раз отполировали до блеска мое хозяйство, а я в этот момент видел не их, а фантазировал о том, как стащу с Мышки страшную бабушкину блузку.

Это уже ни в какие ворота не лезет! Кому расскажи – засмеют! Я! Зациклился на девке! И не на какой-то супер-модели, а на непонятном сером нечто! Уму непостижимо! Да я даже не знаю, как ее зовут! Серая Мышь! И все!

На работу шел злой и дерганый. От меня народ в стороны шарахался, испуганно к стенам жался. А мне плевать, меня все бесило, готов был раздавить любого, кто хоть слово против скажет. Даже работа не помогла переключиться. Смотрел на цифру три – и видел титьки, взгляд на диван – и во всех красках представлял, что на нем можно сделать с обладательницей этих самых титек. Паранойя, мать ее. Наваждение. Надо с этим завязывать. Только как?

Подойти к ней и внаглую за грудь помацать? А вдруг у нее сердце слабое? Хлопнется в обморок, или вообще помрет от счастья? И что тогда? Или, может, наоборот: девица только с виду чахлая, а на самом деле мастер спорта по карате. Тогда плакали мои бубенцы. Пойти стандартным путем? Поухаживать? На хрен надо! Я не горел желанием с ней общаться. Меня исключительно ее сиськи заинтересовали, и то только потому, что обнаружил их случайно и до сих пор не мог поверить, что они существуют на самом деле.

Все. Хватит. Пока окончательно умом не тронулся, надо что-то делать с этой проблемой.

Нашел на столе папку, ту саму, что Мышка принесла пару дней назад. Я так и не удосужился посмотреть эти документы, все некогда было, а вот теперь, пожалуй, самое время. Так, что тут у нас? Проект договора? Отлично! Есть за что зацепиться.

Начал читать, буквы расплывались перед глазами, но я упорно себя заставлял вникать в суть. Мало того – вооружился карандашом и безжалостно чиркал, выделяя спорные места. По большему счету, это просто придирки. Константиныч – мужик опытный, в компании уже лет десять, не меньше, знает все нюансы и подводные камни. Даже мне есть чему у него поучиться, но конкретно сегодня я искал повод докопаться.

Наконец, перевернул последнюю страницу, сделал последнюю пометку и набрал его внутренний номер.

– День добрый, – раздался спокойный ответ человека, не привыкшего ни перед кем юлить. Это качество мне у него нравится.

– Юрий Константинович, добрый день, – поздоровался бойко, – руки, наконец, дошли до твоих документов. Посмотрел, полистал, замечания есть.

– Много? Серьезные? – он не стал упираться, бить себя кулаком в грудь и доказывать, что все у него с документами в порядке, сразу перешел к делу. Уважаю.

– Нет, – поспешил заверить, потому что игры играми, а работа работой, – обсудить можно за десять минут. Ерунда. Но надо сделать сегодня. Сейчас.

Специально так говорил, чтобы он расслабился. А то ведь прискачет сам, а мне он здесь на хер не сдался. Мне Мышь Серая нужна, для более тщательного досмотра.

– Да-а… – с сомнением протянул он, – дел невпроворот. Хотя кому я рассказываю, ты и так все прекрасно знаешь.

– Да знаю я, знаю, – согласился и наигранно устало вздохнул.

– Слушай, если там мелочи, давай я помощницу свою пришлю?

Вот и я о чем! Отправляй ее сюда, пока я сам за ней не пришел! А вслух ответил:

– Уверен? – и сомнения побольше в голос. – Ты же знаешь, что бестолковых сотрудников я терпеть не могу.

– Конечно, уверен. Варька у меня умница-разумница. С ней можешь говорить как со мной. Все поймет, все исправит, все сделает в лучшем виде.

При фразе «в лучшем виде» фантазия снова выкинула дикую картинку: я за столом, а Мышь передо мной на коленях, и рот ее занят далеко не разговорами. Вот дурак. Что ж меня так плющит-то? Кто-нибудь может объяснить?

– Ладно, раз ты в ней так уверен, то присылай свою умницу-разумницу, – милостиво согласился я.

– Хорошо. Сейчас подойдет.

Отлично! Жду не дождусь. Надеюсь, эта встреча окончательно развеет безумие, разгулявшееся у меня в голове. Сейчас посмотрю на нее, увижу, что ничего интересного там нет, что сиськи мне просто почудились, и все наладится. Отвернусь и забуду. Кивнул сам себе, своим мыслям, поднялся из-за стола и подошел к окну, настраиваясь на встречу с умницей-разумницей. Значит, Варька? Варвара-краса, длинная коса? Точно не про нее. Ни косы не заметил, ни красы.

Главное – не начать на нее открыто пялиться, а то мало ли что потом себе нафантазирует. Скажет еще, что я то в лифте ее зажимаю, то на прелести не целованные покушаюсь. Самому смешно стало. Ладонью глаза прикрыл и рассмеялся. Я точно чокнутый, раз такая хрень в голове крутится.

Она появилась через пять минут, оповестив о своем приходе аккуратным стуком в дверь:

– Роман Евгеньевич, – произнесла скованно, осторожно переступая через порог, – меня Юрий Константинович прислал. Сказал, какие-то проблемы с документами.

– Да. Проходи, присаживайся, – кивнул в сторону стула с высокой спинкой. Сурово так кивнул, по-взрослому, чтобы сразу поняла – я с ней тут не в игры играть собираюсь. У меня серьезная цель: срочно надо рассмотреть, что она там под своей безобразной кофтой прячет.

Сегодня Мышь одета еще хуже, чем вчера: серая несуразная юбка, расширяющаяся к низу, и блузка цвета… эээ… кабачковой икры? Или баклажанной? Плохо разбираюсь в

овощах. Даже головой тряхнул, пытаясь прийти в себя от такого великолепия. Ей самой-то не стыдно такое носить? Или ее бабушка одевает? Молодая ведь девка, а выглядит, как старая перечница из села Большие Лапти. А прическа? Что это за кокон на голове? Зачем скручивать волосы в такую шишку, что аж глаза на затылок уезжают? У нее наверняка под вечер голова от боли раскалывается. Я, конечно, понимаю – красота требует жертв, но не настолько же! У меня даже руки зачесались, захотелось подойти и вытащить все шпильки из этого безобразия. Впрочем, какое мне дело до ее прически? Меня интересует то, что ниже.

А там, как назло, опять ничего не видно, ибо рюши – наше все! П***ц. И вот из-за этой прелестницы я второй день себе места не нахожу?! Точно больной. Так, спокойствие, только спокойствие, сейчас что-нибудь придумаем, выведем ее на чистую воду.

Глава 2

Роман

Она садится, складывает руки на коленях, как прилежная ученица, и смотрит на меня с готовностью слушать, вникать, исправлять ошибки. Даже растерялся. Я привык совсем к другим взглядам. А тут видно, что нервничает, что ей не по себе в моем присутствии, но держится, решив доказать всему миру, что она взрослая, профессионал, способный удивить. Ой, девочка, я таких профессионалов в свой жизни уже столько повидал, что удивить меня в принципе невозможно… разве что баклажанной кофточкой и наличием под ней…

Ладно, хватит про сиськи, а то снова закоротит. Я ее позвал не для того, чтобы снова залипнуть, а чтобы, наоборот, в себя прийти.

– Вот договор, – пальцем толкнул в ее сторону папку с бумагами, – там все помечено.

Она кивает и с видимым облегчением переводит взгляд с меня на документы. Нервничает Мышь, ой как нервничает. Аж лапки тонкие подрагивают. Я ей задачу облегчать не собираюсь. Сижу, смотрю в упор. Рассматриваю, и она это прекрасно чувствует, краснеет.

Хм, она, конечно, блеклая, но милая. Высокий чистый лоб, брови вразлет, ресницы густые, трепещут, когда взгля-

дом по строчкам водит. На носу легкая россыпь светлых, едва заметных веснушек. Губы не слишком пухлые, четко очерченные. Кожа светлая, гладкая, словно светится изнутри. С исходными данными у нее все в порядке, при определенных усилиях вполне могла бы превратить себя если уже не в принцессу, то во вполне достойную представительницу женской половины рода человеческого. Но, видать, ей это не надо. Она предпочитает быть умной, а не красивой. А может, просто ленивая. Что ж, ее выбор. Мне плевать.

Спустя пять минут, насмотревшись на это Чудо Чудное, я снова подал голос. Спросил грозно:

– Все понятно?

Она вздрагивает от неожиданности и вскидывает на меня темный взгляд. Вот глаза у нее красивые, однозначно. Темные, выразительные, мерцающие. Пожалуй, это единственный неоспоримый плюс.

– Не совсем, – непроизвольно закусывает нижнюю губу без тени кокетства, но мне это жест чем-то нравится.

– Юрий Константинович отзывался о тебе, как об исключительно сообразительной помощнице, – произношу, не скрывая сарказма.

Она снова краснеет.

– Мне очень приятно, что начальник меня ценит, – бубнит Варвара-краса, по красноте щек уже превосходя спелый помидор, – но мне действительно непонятны некоторые моменты.

– И какие именно? – интересуюсь со снисходительной улыбкой акулы-людоеда, кружащейся вокруг детеныша тюленя.

Она нервно прокашливается, выдыхает и сиплым голосом выдает:

– Во-первых, что не так с расчетами? Тот, кто исправлял цифры, не учел процент взымаемый банком за перевод. Дальше, – переворачивает лист, – в пункте два сроки исполнения исправлены на одно количество дней, а в пункте четыре совсем на другое. Такого не может быть в принципе. Встает вопрос, какое из этих противоречащих друг другу исправлений правильное? Или оба неверные, потому что нарушают типовой договор. И еще, наречие «в течение» пишется с «е» на конце, а здесь кто-то исправил на «и».

Варя сосредоточенно хмурится, озвучивая все свои «непонятки», и я искренне рад, что в этот момент она уткнулась носом в бумаги и не смотрит на меня. Потому что у меня морду, наверное, так перекосило, что на крокодила похож. Если говорить фигурально, то она меня возит носом по столу, а точнее – тычет в ошибки носом, как котенка, нагадившего на ковёр. Это я такого наисправлял? Сам? Своими собственными руками?

П***ц. О чем только думал?!

Понятно, о чем… О сиськах!

Вот придурок. А она действительно умненькая. И очень даже смелая. Другая бы на ее месте сдрейфила, промолчала,

забрала несчастные документы и по-быстрому сбежала бы от босса-идиота, который не знает правил русского языка.

Очень кстати пришлось умение держать непробиваемую маску в любой ситуации. Взял себя в руки, придал себе невозмутимое выражение. Типа все пучком, все схвачено. Она расписывает мои косяки, а я сижу напротив киваю, а сам пытаюсь придумать, что дальше делать. Варька сейчас замолчит, поднимет на меня черный взгляд в ожидании ответа, и мне надо будет что-то мычать. Сказать, что это не я? Дебилизм. Какой из меня начальник, если такие косяки у других пропускаю? Извиниться, что не тот документ дал? Черновик? Отмаз из разряда школьного «забыл дома тетрадь». Что делать-то? Принесла ее нелегкая на мою голову!

Мышь тем временем дочитывает до конца, проговаривая все недочеты, и действительно смотрит на меня. Выжидающе, явно пребывая в недоумении от той херни, что я ей подсунул. Дальше действую на автопилоте, положившись на привычку выкручиваться ужом из любых сложных ситуаций.

– Молодец, – демонстративно хлопаю в ладони, – пару незначительных моментов пропустила, но большую часть ошибок нашла.

Она удивленно поднимает брови, подбирается:

– Большую часть?

– Да, – уверенно киваю, не позволяя даже капле сомнений отразиться на лице.

Она непроизвольно поправляет воротничок, будто он ду-

шит ее:

– Вы… вы меня проверяли? – даже заикаться от волнения начала.

– Естественно, – блефую, подстраиваясь под ситуацию. Не признаваться же, что сам налажал, потому что мыслями в ее декольте был.

– Зачем? – пропищала совсем испуганно, теперь уже бледнея, словно простыня.

Хороший вопрос! Знать бы еще ответ. Думаю, вариант «просто так» не прокатит.

– У меня завтра встреча важная, и мне нужен помощник. Поскольку Юрий Константинович крайне положительно отзывался о тебе, я решил рассмотреть твою кандидатуру.

На хрен она мне сдалась на этой встрече? Кто-нибудь может объяснить? Но отступать уже некуда.

– Помощник? – Варя осторожно переспрашивает, неуверенно касаясь пальцами губ. – А что надо делать?

Сидеть в углу и не мешать! А лучше вообще больше никогда на глаза мне не попадать!

– Ничего сложного. Помогать с презентацией.

Она мнется пару секунд, не больше, и неуверенно выдает:

– Я… я согласна. Если, конечно, результаты проверки вас устраивают, – и снова становится пунцовой. С такой способность краснеть на пустом месте ей по жизни сложно придется. Жёстче надо быть, увереннее в себе.

– Я еще подумаю, – киваю снисходительно.

– Да-да, конечно, – Мышь снова отводит взгляд и неуверенно поднимается на ноги, – я пойду.

– Иди. И документы забери.

Она отступает к двери, и я имею возможность лицезреть ее спину. Худенькую, прямую. Но цепляет не это. Цепляет намек на перегибы. Да-да. Именно намек. Вроде и не видно ни хрена, но в тоже время, когда она тянется к ручке, ткань на миг плотно прилегает к телу, очерчивая талию и то, что ниже.

Я ж головой тряхнул, прикрыл глаза на секунду, открыл. Нет никаких перегибов, только несуразная одежда. Показалось? Или нет? Все! Заколебался гадать:

– Я подумал, – произношу уверенно, резко, и она чуть ли не подпрыгивает на месте от неожиданности, – я возьму тебя с собой на эту презентацию. – Мышка оборачивается, смотрит на меня испуганно, глазами хлопает. – Завтра к шести будь готова. И главное, – поднимаю к верху палец, обозначая важность момента, – строгий дресс-код. Черный низ, белый верх и никаких рюшек.

С этим словами киваю на ее грудь, и Варька ожидаемо заливается румянцем.

– Хо… хорошо, – кивает, неуверенно переступая с ноги на ногу, – могу я посмотреть презентацию, подготовиться?

– Естественно. Отправлю на почту. Все. Можешь быть свободна, – и отвернулся к экрану монитора, всем своим видом давая понять, что разговор окончен.

Едва за ней прикрылась дверь и стихли шаги в приемной, набрал номер Константиныча:

– Да! – он ответил сразу, будто сидел и ждал моего звонка.

– Все с твоей умницей-разумницей обговорили.

– Как результат?

– Я ангажирую ее на завтрашний вечер. Поедет со мной на презентацию.

– Зачем она там тебе? – Юрий Константинович очень удивился и не скрывал этого.

А я знаю, зачем она мне там?! Будет стоять в углу и оттенять мою безупречность!

– Помощник нужен.

– Так, Роман Евгеньевич! Если ты хочешь ее у меня переманить – даже не мечтай! Лисовую не отдам. Самому нужна.

– Даже и не думал переманивать! Она мне на один день нужна, – про себя добавил «на один раз», – а потом верну твое сокровище в целости и сохранности. Обещаю.

Он замялся, а потом выдал нехотя:

– Ладно, раз на один день… бери.

– Спасибо, – прямо облагодетельствовал своим согласием, не зарыдать бы от признательности.

Трубку повесил, откинулся на спинку кресла, задумчиво потирая шею. М-да, такого поворота я не ожидал. Мало того что ничего так и не рассмотрел, так еще завтра придется ее с собой тащить. Это мне урок на будущее: меньше думай о сиськах, и все будет хорошо.

***

Варенька

Еще раз пробежалась по тексту презентации – вроде, все понятно. Мое дело маленькое: страницы в нужный момент переключать да под ногами не мешаться, но предпочитаю вникать в подробности – привычка, оставшаяся со студенчества, когда рвалась красный диплом получить. Поэтому готовилась к предстоящему мероприятию тщательно, будто самой предстояло выступать перед зрителями.

Быстрый взгляд на часы – пора. Опаздывать никак нельзя. Вряд ли Неманов оценит отсутствие пунктуальности. Второго шанса проявить себя не даст.

Мне, кстати, до сих пор не понятно, чем я первый-то шанс заслужила? Юрий Константинович словечко замолвил? Или Неманов сам во мне что-то рассмотрел? Интересно, что…

Взяла сумочку, подошла к узкому зеркалу в углу приемной и еще раз на себя посмотрела. Все как просил большой босс: черный низ, белый верх. Классика. Рубашка, правда, не очень удобная – на груди все натянуто до предела. Надо было на размер больше брать. Верхняя пуговица душит, но расстёгивать нельзя. Неприлично. Непрофессионально. Дресс-код, ё-моё.

Поправляю несуществующие складки на юбке, приглаживаю волосы и, уверенно кивнув своему отражению, покидаю приемную. Я готова. Я справлюсь.

У его кабинета притормозила, услыхав из-за двери отры-

вистый голос Неманова. Он злился, кого-то отчитывал, жестко, сурово, и мне стало не по себе. Верхняя пуговица душила все сильнее, с трудом удалось удержать свои руки и не расстегнуть ее.

Соберись, тряпка! Это работа! Это шанс показать себя. Все с мелочей начинали! Вперед! Отдала сама себе приказ и постучалась в дверь.

– Да! – послышался раздражённый ответ, отчего колени все-таки дрогнули, но я заставила себя шагнуть в кабинет.

– Роман Евгеньевич, здравствуйте, – произнесла тихо, гораздо тише, чем следовало бы.

Проклятье, он точно подумает, что я мямля, не способная двух слов связать. То мычу в его присутствии, то туплю, то бездарно краснею. Самой надоело. Подумаешь, начальник! Обычный мужик… Высокий, крепкий, с породистой физиономией и такой харизмой, что поджилки трясутся.

Он стоял у стола, застегивал манжеты пиджака и смотрел на меня, не скрывая удивления. Белоснежная рубашка небрежно расстегнута на пару верхних пуговиц, волосы взлохмачены, словно он сам второпях переодевался. Я даже все слова растеряла, столкнувшись с прямым вопросительным взглядом.

– Чем обязан? – спросил отстраненно.

– Я… это… на презентацию… помогать.

Ну вот, опять мямлю. Будто чукча с далекого Севера. Стыдобища.

Удивленно вскидывает брови, проходится по мне взглядом сверху вниз, и мне ужасно хочется поправить одежду, хотя знаю, все с ней в порядке. Просто под его взглядом уверенность испаряется.

– Что с презентацией? – интересуется прохладно, и у меня начинают закрадываться подозрения, что я сошла с ума. Что вчерашний разговор мне приснился, и никуда он меня с собой не приглашал.

– Я думала, вы позвали меня помогать. Передумали…или забыли?

Неманов усмехается:

– Расслабься. Ничего не забыл. Над тобой очень легко иронизировать. Ты ведёшься на все. – Чувствую, как щеки начинают пылать, и он это замечает: – Ведёшься и краснеешь. Дурная привычка. Избавляйся, если хочешь достигнуть чего-то стоящего. Излишняя скромность только монашек украшает.

Он надо мной издевается! Захотелось сказать, что такие провокации мне не нравятся, но смолчала. Зачем? Таким заявлением только распишусь в собственной слабости. Ни к чему это. Проглатываю смущение, детскую обиду и стойко произношу:

– Я готова.

– Молодец какая, – снова неприкрытая ирония, – поехали.

***

Роман

Я забыл! Так закрутился, что реально забыл и про Мышь, и про то, что позвал ее с собой на встречу. Когда она появилась на пороге моего кабинета, чуть не брякнул: мне некогда, зайдите в следующий раз. Но потом вспомнил что к чему.

Варя сегодня была похожа на человека, на офисного работника и, определенно, женского пола. Как я и просил: черная юбка. Конечно, не такая, что задницу обтягивает, подчеркивая достоинства фигуры. Да и глупо было этого ожидать от такого персонажа как Лисовая. Ее юбчонка была чуть ниже колена. Прямая. Уверен, что если посмотреть сзади, то же ничего примечательного не найдешь. Блузка белая.

И да! Сиськи есть! Хорошая такая наливная тройка! Они мне не привиделись. Талия тоже есть. Вроде даже узкая. Особенных подробностей не разглядеть, но я и этим результатом доволен. Даже полегчало, а то уж думал, что совсем умом тронулся, вижу то, чего не существует в природе.

Мы молча спускаемся в лифте на парковку. Я смотрю перед собой, но краем глаза кошу в ее сторону. Мышь волнуется, прижимает к груди сумочку, еле дышит и, кажется, собирается упасть в обморок.

– Если ты будешь и дальше в таком болезненном состоянии, то я оставлю тебя здесь, – грожу строго.

Если уж идет в роли моей помощницы, то пусть ведет себя адекватно. Не хватало еще опозориться с ней и потом выслушивать насмешки, дескать, что за нелепицу с собой привел.

Она кое-как взяла себя в руки. Перевесила сумочку на

плечо, выдохнула протяжно и сообщила:

– Я просто волнуюсь. Это мое первое…

– Давай без трогательных подробностей. Первое, второе, сотое – неважно. Главное, исполняй свои обязанности, – прерываю равнодушно, – мне важен результат.

***

Варенька

Тяжелый он. От такого не дождёшься сочувствия и поддержки, только требования. И планка этих требований очень высока. С ним сложно. Сердце волнуется, в груди жмет. Зря я согласилась на эту встречу. Ой зря. Вчера, получив странное предложение, была вне себя от восторга. Весь вечер витала в облаках, представляя, как все пройдет, как я успешно справлюсь со своей ролью, как он меня оценит и возможно… заметит? Сейчас эти фантазии казались нелепыми. Это же Неманов! Какое заметит? Мне до него, как до луны пешком неторопливым шагом.

– Я поняла, – выдыхаю чуть слышно и стараюсь собраться духом, взять себя в руки.

Никто мне не поможет, кроме меня самой. Привыкай, Варенька, привыкай. В мире больших денег всегда так.

– Очень на это рассчитываю. Надеюсь, не разочаруешь.

И я на это надеюсь. Иначе придется удавиться от позора и сбегать из компании, поджав хвост.

***

Роман

Когда мы пришли в конференц-зал, я сконцентрировался на людях, важных для бизнеса, начал переговоры заранее. Хорошая беседа еще никому не мешала, а доброжелательные отношения в дальнейшем сыграют мне на руку. Во всем этом хороводе я напрочь забыл о своей неказистой спутнице. Минут за десять до начала извинился перед партнерами и подошел к организаторам переговорить насчет презентации.

– Так, – произношу требовательно, протягиваю флешку, – здесь материалы к выступлению. Надо проверить…

– Все уже проверено, Роман Евгеньевич, – с готовностью рапортует худосочный молодой человек, по внешнему виду которого сразу можно сделать вывод – закоренелый айтишник.

– Когда? – в недоумении смотрю на него.

– Так ваша помощница уже все сделала.

– Помощница? – переспрашиваю тупо, а когда он на меня подозрительно смотрит, торопливо поправляюсь, – ах, помощница! Точно! Василиса.

– Варвара, – поправляет меня чопорно, и меня это злит:

– Да неважно! Хоть Ефросинья! – рыкнул на него. – Открывай, я сам должен глянуть, все ли в порядке.

– Она все настроила, – этот убогий все еще пытается сопротивляться.

– Открывай, – приказным тоном рычу, испытывая глухое раздражение.

Парень, наконец, смекнул, что со мной лучше не спорить,

торопливо открыл папку и, получив от меня взгляд из разряда «свалил в туман, живо», торопливо уступил мне место. То-то же! Я пробежался по документам, по приложениям, по самой презентации. Все в порядке. Похоже, эта Мышь, о которой я то и дело забываю – если, конечно, речь не идет о ее сиськах – действительно дружит с головой. Пока ни одного косяка… кроме блузки цвета кабачковой икры. Возможно, сегодня я с ней и не опозорюсь. Возможно…

Презентация началась вовремя. Я рассказывал потенциальным партнерам и инвесторам о наших проектах, о том, с чем наша компания планирует выходить на рынок в ближайшую пару лет. Они кивали, слушали, в глазах светился интерес и отражалась работа внутреннего калькулятора. Уверен, каждый из них моментально просчитывал свою прибыль.

Я чувствовал себя свободно. Такие мероприятия для меня не впервой. Уже давно не сопливый стажер, который мечется в панике, если на горизонте маячит необходимость выступать перед народом. Мне плевать. Хоть в зале будет десять человек, хоть сто десять. Мой девиз: пришел, увидел, победил – всегда и во всем.

Сначала, в первые пять минут, был легкий дискомфорт. Я все ждал, когда же презентация зависнет. Или начнут скакать слайды, или вместо нужной информации отобразиться не пойми что. Но оказалось, что Мышь своими проворными лапками справляется со своей задачей на ура. Даже когда в

конце пошли вопросы относительно разных моментов, моя внезапная помощница безошибочно переключалась на нужный слайд еще до того, как вопрос был полностью озвучен.

Браво, Варя, браво! Не зря Константиныч в тебя мертвой хваткой вцепился. С мозгами полный порядок, схватывает на лету. Незаменимые качества для помощницы. Я бы, возможно, даже себе такую захотел, будь она поярче, поинтереснее. Но, увы, Мышь в моей приемной точно смотреться не будет.

– Ну как? – спрашивает она взволнованным голосом, когда все заканчивается.

– Все отлично. Молодец, – хвалю ее совершенно искренне, и Варя снова заливается румянцем, на этот раз счастливым, аж глаза блестят от удовольствия, как у сытой кошки.

– Спасибо, – выдыхает, еле сдерживая детский восторг. Ой, Мышь, тебе еще учиться и учиться. Ты еще не знаешь, что победы мимолетны, что никогда нельзя останавливаться на достигнутом, и что в любой ситуации надо уметь держать лицо. – Роман Евгеньевич, а можно… – начинает она, но фраза обрывается на середине, потому что рядом с нами появляется один из инвесторов, решивших уточнить какие-то моменты с глазу на глаз.

– Извини, – бросаю Мышке, отворачиваюсь и тут же про нее забываю.

Инвестор долго мучает меня вопросами, а я лихо отстре-

ливаюсь заранее продуманными ответами. Сколько времени проходит, я не засекал, но когда он от меня отстает, в поле зрения снова попадает Варвара. Стоит в уголке, словно тень, и смотрит на меня глазами загнанной лани. Так, и что с ней?

Решительно направляюсь к Варе, но не дохожу буквально пару шагов, как дорогу преграждает очередной страждущий.

– Роман Евгеньевич, уделите минутку, – подчеркнуто вежливо просит седенький тщедушный старичок.

Но я-то знаю, у него хватка как у питбуля, поэтому бросаю в сторону скуксившейся Варьки быстрый взгляд:

– Жди тут! – отрывистое распоряжение, и я снова в водовороте событий.

Снова одни и те же вопросы, только заданные другими словами. В этот раз никаких заковырок, никаких хитрых подкатов. На редкость спокойное мероприятие. Наверное, именно поэтому расслабляюсь и теряю счет времени, а когда смотрю на часы, то с немалым удивлением обнаруживаю, что уже половина одиннадцатого. Осматриваюсь по сторонам и замечаю совсем погрустневшую Мышь. Она стоит у окна и печально смотрит на темную улицу. От прежнего восторга не осталось и следа.

Опять иду к ней, и в этот раз у меня даже получается, никто меня не перехватывает.

– Чего ты хотела? – спрашиваю без предисловий.

– Хотела узнать, нужна ли я вам еще. И если нет, то можно ли мне идти домой, – поднимает усталый взгляд.

И мне на миг становится неудобно. Я мог отпустить ее еще пару часов назад, сразу после окончания презентации.

– Иди, – киваю милостиво.

– Спасибо, – произносит без капли огня.

Находит свою сумочку и, повесив ее на плечо, бредет к выходу.

Сама виновата. Это будет для нее уроком. Если чего-то хочешь – умей формулировать свои желания, иначе так и простоишь, словно сирота, в углу. Если так хотела домой, должна была привлечь мое внимание, потребовать. Я ведь не рабовладелец и даже не ее начальник. Мне нет смысла ее удерживать.

Махнул рукой на скромную, нерешительную Мышь, переговорил еще с одним человеком, в этот раз по-быстрому, минут за десять, и тоже стал собираться домой. Программа максимум на сегодня выполнена, можно выдохнуть.

Распрощавшись с потенциальными партнерами, покинул конференц-зал и через пять минут уже выезжал с подземной парковки.

…Так, завтра надо связаться с Мочаловым – его предложение было самым интересным – и проинформировать совет директоров о результатах. Старикана Клименкова тоже не стоит сбрасывать со счетов, возможно, он подумает ночь и завтра сам позвонит…

Стоп!

Ударил со всей дури по тормозам, машина дернулась и остановилась. Включил заднюю передачу и сдал назад на несколько метров к крытой остановке, мимо которой в задумчивости почти проехал.

На лавочке сидела Мышь. Одна, в полумраке, освещаемая лишь тусклым светом фонаря. Сидела и ела! Бутерброд! Самодельный, прямо из пакета. Жадно ела, словно ее выпустили из концлагеря.

Я опустил стекло и посмотрел на нее сурово:

– Это что такое?

От неожиданности замерла с набитыми щеками, на меня уставилась круглыми изумленными глазами, потом торопливо начала жевать и проглотила через силу:

– Я с утра ничего не ела, – призналась смущенно, и меня снова совесть за яйца прихватила.

– Я не об этом! Что ты здесь делаешь?

– Жду маршрутку. Они допоздна ходят. Правда, редко, – развела руками.

П***ц. Маршрутку она ждет! А такси нельзя было вызвать? Или ей в кайф одной по ночам в темноте сидеть? Приключений захотелось?

– Садись в машину, – кивнул на сиденье рядом с собой.

– Нет-нет, спасибо, – испуганно замотала головой, – я подожду. Мне несложно.

– Я сказал, села в машину! – рявкнул на нее. У меня нет желания тратить вечер на глупые уговоры. – Живо!

– Но я…

– Живо! Или я выйду и сам затолкаю тебя в салон! – Кому скажи – засмеют: я пытаюсь усадить Мышь в машину, а она еще сопротивляется, паразитка! – Мне долго ждать? – глянул на нее грозно, так что сникла. Вздохнула и, словно провинившийся кутенок, побрела к машине.

Так-то лучше!

Варька усаживается рядом со мной. Неуклюже, путаясь с сумочкой, ремнем безопасности и бутербродом, который по-прежнему сжимает в руках. Пахнет, кстати, вкусно, и я невольно думаю, что поесть действительно не помешает. Но позже. Сейчас надо отвезти Мышь в ее нору.

– Адрес? Куда везти?

Краснея под моим взглядом, бубнит название улицы и, наконец, усаживается, пристегивается, торопливо заматывает остатки бутерброда в пакет и бросает их в сумочку, после чего смотрит на меня, как кролик на удава.

– Вот скажи мне, какого хрена ты не вызвала такси? – наезжаю на нее, чувствуя себя старпером, отчитывающим мелкую несмышлёную девочку. – На презентации мне показалось, что ты с головой дружишь. Или только показалось?

Она снова вспыхивает и смотрит на меня так… строго? Даже обалдел. Хищно прищурившись, впился взглядом в ее лицо. Нет. Показалось. Чуть живая сидит, какая уж тут строгость.

– Не слышу ответа!

– Да что такого в том, что я на остановке сидела и ждала маршрутку?

– Ничего, – раздражённо завел машину и рывком тронулся с места, – все за***сь. Ночь, темнота, народу никого, и ты одна. Все супер. Маньяк какой-нибудь подкрался бы, по башке тюкнул и в кусты утащил. И все! Нашли бы тебя под утро по кускам или протраханную насквозь… или на это и был расчет? – бросаю в ее сторону хмурый взгляд.

Девчонка снова вспыхивает. В этот раз от негодования. Темными глазами в мою сторону сверкнула, брови на переносице свела сердито:

– Я попрошу вас следить за словами! – огрызается, показывает зубки. Впрочем, не особо убедительно.

– Попроси, – небрежно бросаю в ответ, – интересно послушать.

Она возмущенно пыхтит, а у меня нет никакого желания устраивать разборки:

– Обиды убирай. Прекрасно знаешь, что я прав. Сейчас придурков много. Запросто можно найти проблемы на свои… – киваю на ее грудь, тяжело вздымавшуюся в такт дыханию.

Черт, зачем я на нее посмотрел? Мирно дремавший до этого момента член заинтересованно шевельнулся. Да, б**дь. Я уж думал все, отпустило, прошел интерес к ее буферам. Не тут-то было! В полумраке салона она будто светилась, привлекая к себе внимание. Полная, круглая. Хочется

протянуть руку и потрогать, наверняка приятная на ощупь, наполняющая ладонь. Член привстал еще больше.

Варька непроизвольно повела плечом, будто пытаясь прикрыться от моего взгляда. Это и отрезвило. Фыркнув, отворачиваюсь, дескать, бестолковые девчонки ничего, кроме снисходительного раздражения, у меня не вызывают. Не хватало еще, чтобы она мой интерес заметила.

– Я не пользуюсь такси, – выдает она через несколько минут глухим голосом. Я молчу, жду продолжения речи, потому что оно непременно должно быть. Сейчас эта скромница скажет, что надо экономить, или что машины вредят природе или еще какой-нибудь бред. – У меня родители разбились. На такси, – ровно произносит, глядя в окно на вечерний город, – поэтому и не вызываю. У меня фобия.

Твою мать. Опять в груди шевельнулось что-то типа раскаяния. Вот зачем мне эта информация? Я не хочу вникать в хитросплетения невеселой Мышиной жизни. Однако смолчать, проигнорировать ее слова по крайней мере невежливо:

– Мои соболезнования.

– Это было давно, – отвечает равнодушно, даже как-то прохладно, натягивая на себя ледяную броню.

– То есть ты совсем одна? – вот какое мне дело? На хрен мне эти задушевные разговоры. Отвезти домой и все.

– Нет. Меня бабушка растила, в деревне.

Что ж, это все объясняет. И пристрастия в одежде, и манеру поведения, и старомодную прическу. Бабушкин след.

Растила свою кровиночку, как могла, прививая ей чувство прекрасного времен своей молодости. Бедная Мышь. Ведь могла быть другой. Но судьба есть судьба. Теперь пусть барахтается, выплывает с теми исходными данными, что есть.

Больше я ничего не сказал, не желая развивать эту душещипательную тему, и Варька молчала. То ли утонув в воспоминаниях, то ли ругая себя, что вывалила незнакомому человеку ворох ненужной личной информации.

Простая она. Слишком простая. Надо броней обрастать, не показывать другим личные переживания. Никому до них нет никакого дела, каждый занят своими заботами и проблемами. У каждого своя дорога страданий, свои потери, своя боль. Никто не проникнется, не бросится утешать. Взрослеть надо. А то девочка-мышка рано или поздно из-за своей наивности попадет в такую мышеловку, что живой не выберется.

– Голодная? – перевожу разговор на другую тему.

– Да, – мне кажется, она с радостью цепляется за возможность переключиться.

– Любительница ночных перекусов? – не могу удержаться, чтобы не поддеть ее.

– Нет, – качает головой, в этот раз с улыбкой, – ночными походами к холодильнику не злоупотребляю. Просто сегодня только завтракала.

Ей идет улыбка, она становится какой-то милой, что ли. На щеках ямочки еле заметные.

– Что мешало пообедать?

– Забегалась. И в перерыв к презентации готовилась.

Упорная девочка. Для меня это шутка была, а она все серьезно восприняла, готовилась. Даже есть не пошла. Сука, опять защемило внутри, опять почувствовал себя скотиной. На секунду, не более. Как она меня своей наивностью умудряется зацепить? Я о существовании своей совести уже давным-давно позабыл, заключив с ней пакт о ненападении, а тут что ни разговор, то укол под ребра. Раздражает. Но я же джентльмен, мать его, я же галантный, когда не надо, поэтому прежде, чем успеваю подумать, произношу:

– Не зря готовилась. Молодец. На презентации показала себя очень хорошо. Поэтому с меня ужин.

Вот я дурак. Какой, на хрен, ужин? Да и куда с ней идти? Разве что в KFC, трескать куриные лапы из ведра. То, что она умная и у нее сиськи есть – еще не повод водить ее по ресторанам!

Пока я мысленно ругаю себя на все лады, Мышь поворачивается ко мне, смотрит так удивленно, брови вскинув, и сдержанно, даже чопорно отвечает:

– Спасибо. Не надо.

Ступор. Все мысли из головы мигом сдуло, кроме одной: она что, на хрен меня посылает? Посмотрел на нее подозрительно. Точно посылает! Сидит, нос гордо задрала, вся такая из себя недотрога. Тоже мне королева! Плевать я хотел. Но, черт подери, меня корежит от этого заносчивого вида. Где я

и где она? И вместо радости от того, что мое предложение не нашло отклика у юной прелестницы, я противоречу сам себе:

– Надо. Не люблю быть обязанным. Поэтому ужин с меня. В пятницу, – произнес тоном, не терпящим возражения. Мне почему-то чертовски сильно хочется, чтобы она прогнулась, уступила.

– Если хотите со мной рассчитаться, то купите хлеба и батон колбасы. Этого будет вполне достаточно. У меня как раз сегодня все закончилось, на бутерброды извела.

Это она меня подъ*бала? Вот честно, охренел. Даже замолк на минуту. Головой тряхнул, отгоняя это бред, и снова с нажимом произнес:

– В пятницу. В семь. За тобой заеду.

– Да не хочу я вами никуда идти! – раздраженно всплёскивает руками. – Нам даже говорить не о чем, а вы в ресторан зовете! Что я там буду делать? Сидеть давиться под вашим пристальным взглядом? А потом что? У меня работа на первом месте, а не рестораны.

Охренел окончательно и бесповоротно. Даже притормозил, сняв ногу с педали газа. Уставился на нее во все глаза. Мышь вся такая боевая, нахохлилась, взъерошилась, приготовившись отстаивать свою девичью честь. И тут меня пробило на смех. Не просто на смех. На дикий ржач!

Мышь растерялась, нахохлилась еще больше:

– Что такого смешного я сказала? – аж губа от негодова-

ния дрожит.

– Варь, ты решила, что я тебя на свидание приглашаю, да? – даже слезы на глазах выступили. Давно я так не веселился.

– А что, нет? – спрашивает прокурорским тоном, вызывая очередной приступ смеха.

– Что ты! Упаси боже! – рукой прикрываю глаза, пытаясь успокоиться. Ну Мышь, ну выдала. Свидание! – Это просто акт вежливости. Ты помогла мне, я в качестве благодарности приглашаю тебя на ужин. Все! Никакого подтекста.

– Точно? – смотрит подозрительно, даже, можно сказать, грозно.

– Естественно, – не знаю, что еще сказать, поэтому брякаю, – мы же коллеги. Какие могут быть свидания?

Здесь я, конечно, лукавлю. Служебные романы были, и не раз. Если есть симпатичная сотрудница, то почему бы с ней не замутить? Главное, сразу все точки над i расставить, чтобы иллюзий не возникало.

– Тем более после сегодняшней презентации у меня появилось к тебе несколько деловых предложений, которые можно обсудить в неформальной обстановке, – а вот здесь вранье чистой воды. Нет у меня никаких предложений, но до пятницы непременно придумаю какую-нибудь хрень, если, конечно, не забуду.

– Правда? – неуверенно спрашивает моя прекрасная спутница.

Вот наивняк! Что же в тебя бабушка мудрости-то своей

не вложила хоть чайную ложку? Все за чистую монету принимает. Абсолютно. И ведь не могу сказать, что дура. Нет. Умная она, трудолюбивая, во все вникает. Но наивная-я-я-я, это просто пи***ц.

– У меня нет привычки шутить относительно работы.

Мысленно все еще обхохатываюсь, но вслух выдаю сурово, и этот тон действует на Варю соответствующим образом. Она выдыхает, садится ровно, поправляет волосы, которые и так затянуты в тугой пучок, и с самым серьезным видом отвечает:

– Простите, я сначала подумала не пойми что. Хорошо. Я согласна, в пятницу.

Вот счастье-то! Мышь согласна со мной идти! Просто праздник какой-то. Триумф чистой воды!

– Еще бы ты была не согласна, – фыркаю себе под нос, еле удерживая очередную колкость.

Все, надо отвозить Мышь и ехать домой, спать, а то глупости какие-то творю.

***

В полнейшей тишине подъезжаем к ее дому – типовой девятиэтажке еще советской застройки. Варя кивком указывает на свой подъезд и, не отстегиваясь, начинает копошиться в сумке в поисках ключей. Ковыряется, роняет на пол записную книжку, бормочет что-то и тянется за ней. Ремень безопасности на груди натягивается, но Мышь на это не обращает внимания, тянется еще ниже и еще. Раздается треск,

пуговицы отлетают, и ткань белой блузке расползается.

Варька в шоке замирает, а потом резко выпрямляется, так что края расходятся еще шире. Прежде чем она успевает отреагировать и прикрыться, я вижу ИХ! Сиськи! Круглые такие, наливные, упакованные в нелепое кружевное нечто, сквозь которое еле просвечивают маленькие розовые соски. Твою мать!

Отвернулся резко, уставился в лобовое стекло, а перед глазами так и стоит образ аппетитной девичьей груди. Рот слюнями наполнился, как у сенбернара, которому кусок мяса показали.

– Извините, – в панике пищит Мышь, пытаясь прикрыть срамоту.

Путается, роняет всю сумку на пол и чуть не ревет от стыда и отчаяния. Я молчу, потому что боюсь – голос подведет, и нереальные усилия уходят на то, чтобы удержать взгляд на месте, потому что он, сволочь такая, норовит вернуться обратно и нырнуть в ее декольте.

Наконец, чуть прихожу в себя и, смущенно кашлянув, выбираюсь из машины со словами:

– Не торопись.

Со стороны, конечно, может показаться, что я хренов джентльмен, который решил избавить даму от конфуза, но это не так. От конфуза я спасал самого себя. Член встал по стойке смирно при виде этой упругой высокой груди, и Варька непременно бы это заметила, как только перестала исте-

рить.

Стою, привалившись спиной к машине, слышу, чувствую, как она там мечется, торопливо старается привести себя в порядок. Снова представляю, как пытается прикрыться, натянуть ткань на грудь, и в штанах становится еще теснее. Пиджак нервно поправляю, потому что это единственное, что отделяет меня от позора. Я так даже подростком не лажал, когда увидеть кусок титьки было пределом мечтаний.

Наконец, слышу, как противоположная дверца хлопает, и оборачиваюсь. Теперь можно, теперь между нами машина, которая прикрывает очевидный бугор в области паха.

– Я неуклюжая, – грустно произносит Мышь, видать, смирившись со своей участью неудачницы.

– Я заметил, – сумрачно откликаюсь на это признание, всеми силами стараясь, чтобы голос не хрипел, – на будущее советую выбирать более качественную одежду, которая не подведет в неожиданный момент. Тогда таких неудобных ситуаций можно будет избежать.

– Да, конечно, – она даже не ерничает. Даже, по-моему, уже не краснеет, только в расстроенных чувствах носом шмыгает, – я пойду?

– Иди.

Она кивает в качестве прощания и, прижав сумку к груди, уныло плетется к подъезду. Я провождаю ее тяжелым взглядом, дожидаюсь, когда скроется за дверью, и только после этого уезжаю.

Всю дорогу до дома думаю о том, что увидел. Специально вызываю в памяти образ разорванной блузки, жадно всматриваюсь, чувствуя, как кипит кровь в венах, а томление в паху уже вызывает болезненный дискомфорт.

Все, пиз***ц, не усну сегодня. К бабам ехать настроения нет, придется заниматься самоудовлетворением, чтобы согнать окаянный стояк.

Задолбался. Пока я не увижу ее целиком и полностью голой, не потрогаю, где хочу и как хочу, покоя мне не будет. В общем, надо трахнуть ее по-быстрому, и все, никаких проблем. Погасить свои сексуальные фантазии банальной действительностью. Завтра этим и займусь, а пятничный ужин, на который она так скоропалительно согласилась, поможет в достижении поставленной цели.

Совесть немного приподняла голову, напоминая, что судьба девчонку и так не балует, но я быстро справился с этим жалостливым порывом. Я же не насиловать ее собрался, все будет по согласию и к обоюдному удовольствию. В накладе Мышонок точно не останется.

***

Варенька

Зайдя домой, первым делом отправилась к окну и, осторожно отодвинув край занавески, выглянула на улицу. Двор пуст. Рома уехал, и я только тут смогла облегчённо выдохнуть, но вместе с тем в груди разлилось разочарование. А чего я, собственно говоря, ждала? Что будет стоять под мои-

ми окнами и петь серенады, сраженный моей неземной красотой? Глупости какие.

Сама себя отругала и отошла от окна. Все, забыть о Неманове, о позоре, обо всем плохом. Думать лишь о приятном. Например, о том, что хорошо показала себя на презентации.

Блузку без сожаления с себя стащила и выбросила в мусорное ведро. Обычно стараюсь вещи реставрировать, а тут даже пытаться не буду. К черту ее! Остатки бутерброда извлекла из сумки и тоже отправила в ведро. Его тоже к черту. Как сельпо, блин, не могла до дома подождать и поесть нормально? Тьфу.

В постели долго возилась, все никак не могла заснуть. Слишком много эмоций принес сегодняшний день. Я уж и овец, прыгающих через забор, представляла, и считала от нуля до сотни и обратно – ничего не помогало. Нервы гудели, сердце билось как бешеное, и перед глазами вовсе не выступление, а Рома со своей циничной ухмылкой и снисходительным взглядом, от которого кровь волнуется и в груди томление.

Когда, наконец, смогла заснуть, на меня накатили сны, бешеным галопом сменяя друг друга. То я стою в конференц-зале и сама провожу презентацию. Причем смотрю на себя со стороны, будто и не я эта, а какая-то другая Варя, которая все может, у которой все получается.

Потом картинка меняется, меркнет, и вместо ярко освещенного зала оказываюсь в сумраке салона машины. С ним.

Он смотрит на меня совсем не так, как обычно, в глазах темный огонь, от которого плавлюсь, словно воск свечи. Сижу, не шевелясь, а пуговица одна за другой расстегиваются, словно невидимой рукой кто-то проходится. Парализовало, но вовсе не от страха или стыда. Нет. Во сне совсем другие ощущения, другие эмоции. Нет желания прикрыться, наоборот – хочу, чтобы он прикоснулся руками, губами. Нежно, грубо, требовательно. Как угодно. Я согласна на все. Жадно смотрю на его губы и сама к нему тянусь. Сердце щемит с такой силой, что просыпаюсь, подскакивая на кровати. Дыхание через силу, хватаю воздух ртом, в ушах звенит, шумит, бьют колокола. А самое страшное – внизу живота тугой ком пульсирует, пылает. Горячий, влажный, и хочется стонать от…разочарования, что порочный сон прервался.

Падаю обратно на подушку, пытаясь отдышаться, прийти в себя, но ни черта не выходит. Начинает трясти от возбуждения, неудовлетворенности, а еще от страха. Меня напугал этот сон, показывающий демонов моего подсознания во всей красе. Я хочу забыть этого мужчину, чтобы он просто исчез из памяти, растворился.

Я не хочу о нем думать, не хочу признаваться самой себе, что мой интерес к Неманову выходит из-под контроля. Что стоило мне с ним пообщаться поближе, и я попалась на крючок, как маленькая бестолковая рыбка.

Проблема в том, что никто и не думал меня ловить. Роман просто был самим собой – самоуверенным харизматичным

сукиным сыном, а я повелась. Как и все остальные. Эта уверенность в себе, в своих действиях, как маяк, на свет которого летишь в полной темноте, не думая о том, что впереди могут быть острые скалы.

Я не знаю, что делать. Не знаю, как себя вести, если снова окажусь рядом с ним. Я и так краснею от его любого взгляда, а что будет теперь – даже представить страшно. Он догадается! Обо всем догадается! Я не смогу себя вести как обычно!

Хоть увольняйся, к чертовой бабушке!

Глава 3

Варенька

Наутро я проснулась мрачнее грозовой тучи. С ощущением того, что иду не на работу, а на казнь. Пережив неприятную бессонную ночь, пришла к одному неутешительному выводу: это фиаско. Полнейшее.

Неуклюжая! Бестолковая! Коряга! Я мечтала стереть из своей памяти вчерашний ужасный день. Вернее, день-то был нормальный. Презентация прошла хорошо, придирчивый начальник даже похвалил. И дорога до дома была вполне терпимой, насколько это вообще возможно рядом с ним. А вот потом…

Так я еще ни разу в жизни не позорилась! И перед кем?! Перед Немановым! Трясти перед ним своим скромным бельем – этого я даже в самых кошмарных снах не могла представить. Хотя можно подумать, если бы белье было не скромным, что-то изменилось. До сих пор преследует звук рвущейся ткани и ощущение того, как грудь вырывается на волю из плена неудобной блузки.

Мне не хватило каких-то пяти минут, чтобы достойно уйти домой. Пусть бы в подъезде все рвалось: и блузка, и юбка, да хоть трусы с задницы свалились. Было бы не так стыдно. Спасибо хоть, что смолчал, не стал развивать эту тему, иначе бы я точно померла прямо там, у него в машине. И на моей

могильной плите было бы нацарапано «сдохла от стыда при показе стриптиза».

Впервые с начала работы в компании пожалела, что сегодня не выходные, и даже малодушно подумала о том, а не взять ли больничный. Тут вспомнился Илюха с его извечной фразой: «Котенок, держи хвост пистолетом. Дерьмо случается, вопрос только в том, как к нему относиться». А как относиться? Мне, конечно, больше всего нравится вариант – спрятаться в норе и не высовывать оттуда носа, пока все не забудут о моем позоре. Уволиться на фиг, чтобы больше никогда в жизни с Немановым не пересекаться.

Но придется идти вперед, делать вид, что ничего не произошло.

Страшно. Стыдно. Но мне слишком нравится моя работа, чтобы вот так сбежать, трусливо поджав хвост, после первого же конфуза.

Чем ближе к работе, тем сильнее трясло. Казалось, будто меня там уже поджидают, схватят, привяжут к позорному столу и будут смеяться, тыкая в мою сторону пальцем.

Глупости. Никто не знает о моем вчерашнем позоре. Кроме Неманова. А про мои неправильные сны не знает даже он. Но ощущение, что все мои эмоции и тайные мысли лежат как на ладони, не исчезало. Поэтому в офисное здание заходила, опустив глаза в пол, торопливо, чуть ли не бегом, направляясь к лифтам. Мне главное – до своего рабочего места

добраться, спрятаться за компьютером, а дальше как-нибудь выкручусь, переживу этот день позора. Все наладится. Все забудется. А может, уже забылось. Это я мечусь и паникую, а Рома…Роман Евгеньевич наверняка даже не вспомнит о том, как я стриптиз в его машине устраивала. И от этого даже обидно становится.

А вообще, все эти противоречивые мысли и метания относительно его персоны меня уже порядком утомили. Он же как каток: если не успеешь отскочить в сторонку, проедется и не заметит. Я это понимаю, не дура. Но тем не менее в груди волнение и трепет, и ручки потеют, когда о нем думаю. А думаю я о нем постоянно! И это невыносимо! Надо с этим что-то делать. Только вот что?

Весь день провела, будто на иголках, вздрагивала, когда кто-нибудь заходил в приемную, испуганно косилась на телефон, каждый раз опасаясь увидеть внутренний номер нашего коммерческого директора, а когда Юрий Константинович вызывал к себе – молилась только об одном: чтобы он меня не отправил к Неманову с поручениями.

Судьба была благосклонна к моей скромной персоне, видать, решив, что я и так убогая, и нечего надо мной лишний раз издеваться. Мне удалось ни разу не пересечься с Романом. Это придало немного уверенности, и я даже смогла выдавить из себя рабочую улыбку, когда в очередной раз отправилась в кабинет к Юрию Константиновичу с ворохом под-

готовленных бумаг.

Единственное от чего я никак не могла избавиться – это от паранойи относительно пуговиц на блузке. После вчерашнего позора по сто раз дергала каждую пуговку и постоянно проверяла, не порвалось ли чего. Со стороны, наверное, казалось, что девушка не в себе, раз через каждые две минуты сама себя за грудь хватает, но остановиться я просто не могла, это было сильнее меня.

Потом меня накрыл следующий виток паранойи. Вдруг Неманов будет поджидать меня после работы? Что тогда?

В итоге с работы убегала, словно испуганный заяц, которого выгнали с насиженной лунки. Компьютер выключила, сумку подхватила и бегом, только пятки сверкали. Из здания вылетела, как пробка из бутылки, в первую попавшуюся подворотню свернула, добралась дворами до соседней улицы и только там смогла спокойно выдохнуть. Все. Сбежала. Сегодня я его уже точно не увижу.

Правда, пока шла к метро, то и дело через плечо оглядывалась, с ужасом ожидая увидеть его машину. Конечно же, было пусто. Неманов не из тех, кто станет преследовать своих бестолковых сотрудниц после того, как они ему грудью в машине помахали.

Дурочка, в общем, я. Хроническая и неизлечимая. Он и не вспоминает меня, а я по подворотням бегаю и сама с собой в прятки играю.

М-да, было бы смешно, если бы не было так стыдно.

В качестве компенсации морального ущерба решила побаловать себя вкусненьким. Зашла в магазин рядом с домом, купила парочку эклеров, сока, йогурт на утро… колбасы. Надо же чем-то заесть стресс, поднять настроение и самооценку, и именно этому будет посвящен мой сегодняшний вечер. Мне нужно снова обрести внутреннюю гармонию, выкинуть из головы неприятные воспоминания и настроиться на хорошее настроение.

Дома, как всегда, хорошо, тепло, уютно. Я – девочка домашняя, и мне нравится обустраивать свое гнездышко так, чтобы в каждом углу чувствовать себя комфортно. Поэтому каждый раз, переступая порог, я радовалась.

Пока грелся ужин, успела переодеться в домашний спортивный костюм, с блаженным стоном вытащила из волос ненавистные невидимки. Хорошо-то как, аж мурашки по голове побежали! Устала я от этой прически, после нее каждый вечер кожа болит, будто скальп содрали. Но не ходить же на работу с распущенными лохмами – а они у меня до пояса, или с хвостом? Конечно, нет. Это некрасиво, не соответствует образу профессионала, поэтому приходится терпеть. Хотя иногда так и подмывает сходить в парикмахерскую и состричь все напрочь. Хотя бы под каре. Только делать это никак нельзя. Если бабушка узнает – расстроится и отругает, а мне не хочется ее волновать такими глупостями, так что потерплю.

Налила себе чаю с мятой и, забравшись с ногами в ши-

рокое кресло, устроилась перед телевизором. Любимая передача, любимый чай, любимые пирожные и даже любимые вязаные носочки. Что еще надо для счастья? Ах да, когда в кровать переберусь, возьму свою любимую книгу, чтобы уж достичь полного блаженства.

От таких перспектив настроение медленно, но верно поползло вверх, и я даже начала верить, что все наладится и будет хорошо.

Впрочем, до кровати я не дотерпела, выключила телевизор и потянулась за книгой – читать я люблю больше, чем смотреть в голубой экран.

Только не успела я расслабиться и окончательно забыть о тревогах сегодняшнего дня, как зазвонил телефон.

Номер неизвестный.

Жму плечами и отвечаю, полагая, что очередная реклама, а может, кто из знакомых симку поменял:

– Да?

– Вечер добрый, – раздается глубокий баритон.

И я подскакиваю, как ужаленная. Испуганно смотрю на мобильник в своей руке, не понимая, с какой это стати он вдруг решил заговорить голосом Неманова.

***

Роман

Вопрос номер один: какого хрена мне сегодня пол ночи не спалось?

Вопрос номер два: сколько можно думать об абсолютно

невыразительной девушке? Вернее, о ее сиськах?

Ну и самый главный третий вопрос: как добраться до этих сисек с минимальными затратами времени и сил?

Лисовая точно не из тех девиц, которым стоит только намекнуть, и они уже из трусов выскакивают. И очень жаль, потому что такой вариант меня бы устроил. По-быстрому, несколько встреч, чтобы избавиться от наваждения, и все. Досвидос. Идеальный расклад.

Варваре же наверняка нужно, чтобы все было серьезно, чтобы рыцарь на белом коне спас ее из печальной башни, охраняемой унылым драконом. И в конце непременно свадьба должна быть, трое детей и дача, где все семейство с упоением сажает картошку.

Проблема в том, что я ни хрена не принц. Вообще, ни на грамм. Даже рядом не стоял к ее тоскливому идеалу. И на такие подвиги не готов даже ради красивых сисек. «Долго и счастливо» с ней меня не интересует. И «серьезно» мне не надо. Мне вообще ничего от нее не надо, кроме одного, того самого, что женщина может дать мужчине в постели или на рабочем столе, или на заднем сиденье машины. Да где угодно.

Как подступиться к ней – не знаю. Не хочется быть окончательной свиньей и давать ей ложные надежды. Она неплохая, не заслуживает того, чтобы ей лапшу на уши вешали, а в конечном итоге так и получится, потому что мне нечего ей предложить, кроме нескольких встреч.

Впрочем, никто насильно к ней под юбку не собирается. Я буду делать то, что считаю нужным, то, что выгодно мне, а уж как она на это отреагирует – дело ее. Хотя куда она денется? Я просто ее не отпущу, пока не добьюсь своего.

Очередной рабочий форс-мажор сорвал мне все планы. Запрос из головного офиса о текущих сделках и вложениях. Здесь не проволынишь, не пошлешь на хрен. Там такие люди сидят, что стоит пальцами щелкнуть – и головы полетят, в том числе и моя. Потому что каким бы крутым босом ты ни был, всегда найдется круче. В данном случае это тот, кому вся эта строительная империя принадлежит.

Поэтому работаю ответственно, лично перепроверяю все данные, каждую цифру, каждую запятую. Работа гасит мой романтический настрой, и я даже забываю о том, что собирался добраться до Мышки, а когда вспоминаю – на часах уже десять. Ее давно нет на работе. Убежала. Только это ее не спасет.

Недолго думая, набираю ее номер и через три гудка слышу настороженное:

– Да?

– Вечер добрый, – произношу бодро, и на другом конце виснет тишина. В обморок, что ли, упала от радости?

Наконец, раздается испуганный шёпот:

– Роман Евгеньевич? Это вы?

Нет, блин, не я! Пушкин! Пожаловал за вдохновением! Ну что за нелепые вопросы? Мышь… такая мышь.

– Ждешь на ночь глядя кого-то другого? – нагло спрашиваю, прекрасно зная, что звучит двусмысленно.

– Нет. Никого не жду, – уже громче, справившись с волнением, произносит Мисс Баклажанная Блузка.

И почему я этому не удивлен?

– Читаешь? – хмыкаю, подходя к окну, глядя на огни ночного города.

– Как вы догадались? – охает.

Вряд ли ей понравится ответ типа «а что тебе еще делать-то, умница-разумница? Не на свидания же ходить». Ирония неуместна, сарказм тоже. Гордость у Варьки имеется, и если ее ущемить, то плакали мои планы добраться до пышной красоты.

– Просто предположил, – отвечаю нейтрально, – вечер после работы самое подходящее время для книг.

Чувствую, как она расслабляется, и даже улыбка в голосе проскакивает:

– Я люблю перед сном почитать.

Надо же какая незадача. Она любит почитать, а я люблю хорошенько потрахаться. И что будем делать с этим несовпадением интересов? Снова проглатываю колкую фразу и подыгрываю ей:

– И я, – пусть думает, что мы с ней на одной волне.

– Зачем вы звоните? – голос подрагивает от волнения, хоть она и пытается это скрыть.

– По делу. Ты вчера оставила в моей машине записную

книжку.

– Знаю, – куксится, наверняка вспомнив вчерашний мини-стриптиз в своем исполнении.

– Я сейчас тебе ее завезу.

– Не стоит! – вопит испуганно. – Зачем? Завтра на работе передадите!

– Я привезу ее сейчас. Не спорь, – непререкаемым тоном прерываю ее причитания, – как подъеду, наберу – спустишься.

– Да зачем? – чуть ли не плачет.

– Все. Не обсуждается. Жди, – и отключился.

Поеду, прокачусь на ночь глядя до убежища серой Мышки, направлю наше общение в нужное русло. Раньше начнем – раньше закончим, так ведь? Нет никакого желания растягивать надолго эти прекрасные «взаимоотношения».

К ее дому подъезжаю часа через полтора, потому что встретил знакомых, мы заболтались, и я опять забыл про Мышь. Странное состояние, я то помню про нее, то она напрочь из головы вылетает, как нечто совершенно несущественное. Я так в детстве к игрушкам относился – сегодня весь день любимая машинка, а завтра пылится в углу, и нет до нее никакого дела.

Набираю номер Мыши и жду ответа. Тишина. Снова набираю. В этот раз после десятого гудка раздается сонное, немного сконфуженное:

– Я думала, вы уже не приедете.

– Работа, – вру, не моргнув глазом, – ты же понимаешь, так просто уйти не всегда получается. В самый последний момент вечно появляются какие-то дела.

– Понимаю, – соглашается она, – ну и оставили бы эту несчастную записную книжку у себя до завтра.

– Все, уймись. Я уже приехал. Спускайся, – отдаю распоряжение, не желая еще раз выслушивать ее причитания, – жду у подъезда.

– Хорошо, – обреченно вздыхает в трубку, – сейчас приду.

Конечно, придешь! Куда ты, на фиг, денешься?

***

Варенька

Он все-таки приехал!

Черт! Черт! Черт! Ну зачем?! Выкинул бы эту записную книжку, и дело с концом! Все равно новая, почти пустая, там ничего важного нет.

После его первого звонка я ждала. Сидела в кресле прямая, словно кол проглотила, и нервно смотрела то на часы, то на экран телефона. Читать перехотелось, надкусанный эклер так и остался недоеденным, аппетит пропал напрочь. Вот тебе и вечер релакса. Расслабилась, называется!

Я все сидела и ждала, а Рома все не появлялся, и во мне зародилась робкая надежда, что он передумал, решил не тратить свое время на неуклюжую сотрудницу. И тут снова звонок. У меня аж душа в пятки ушла.

Приехал.

На ватных ногах, словно в тумане, бреду к выходу. Снова всколыхнулись те эмоции, с которыми я боролась весь день – стыд, смущение. Кошмар! Как я ему сейчас в глаза посмотрю? Сама не заметила, как спустилась на лифте вниз, печальной тенью выплыла из подъезда.

Неманов стоит возле своей машины, прислонившись к ее капоту, и лениво крутит в руках мою записную книжку. Собрав все свои силы, пытаюсь придать себе невозмутимый вид и направляюсь к нему.

За моим приближением Роман следит, чуть склонив голову набок, задумчиво водя взглядом вверх-вниз, и чем ближе к нему подхожу, тем яснее понимаю, как ужасно сейчас выгляжу. В спортивных штанах, кофте нараспашку и футболке на голое тело.

Лифчик-то я сняла сразу, как пришла – зачем он мне дома? Моя грудь настойчиво сигнализирует о том, что мне зябко, и что я на нервах. Торопливо кутаюсь в кофту, запахивая ее, проклиная свою рассеянность. Неманов замечает мои судорожные попытки прикрыться и только усмехается, при этом смотрит прямо, даже не пытается сделать вид, что ничего не происходит. Наблюдает нагло, в упор, глядя как раз на ту часть тела, которую я так усердно пытаюсь спрятать.

Злюсь, и вместе с тем по венам патока расползается, потому что именно так он смотрел на меня сегодня ночью, во сне. Останавливаюсь напротив него и ни слова не могу из

себя выдавить. Просто стою, смотрю, все силы уходят на то, чтобы сохранить хоть какое-то подобие спокойствия.

– Добрый вечер, – наконец, подаю голос, и он больше всего напоминает писк мыши. Кашлянув, добавляю уже более солидно: – Спасибо за то, что нашли время и привезли мне записную книжку.

Рома продолжает молчать, все так же меня рассматривая.

– Могу я ее забрать?

Тянусь за своей вещью, но он отводит руку в сторону, не отдает. Замираю, вопросительно глядя на него. Глаза в глаза, так близко, что меня парализует. Мне кажется, будто он ловит меня этим взглядом, и я не могу вырваться из этой ловушки. Не хватает сил. Словно кролик перед удавом.

– Можешь, – протягивает мне ее с хищной улыбкой, но отдавать не спешит.

Я хватаюсь за краешек и тяну на себя, а Неманов не отпускает.

У меня руки начинают трястись от волнения, и сердце бьется где-то в горле. Наконец, он разжимает пальцы, и я, заполучив свою собственность, торопливо отступаю на несколько шагов. Дышать становится чуть легче. Неманов снова улыбается. В этот раз улыбкой довольного кота, и, легко оттолкнувшись от капота, идет к водительской двери.

– Спасибо, – пищу еще раз.

– Да не за что, – отвечает галантно, видимо, решив поддержать светскую беседу, – всегда готов помочь коллеге. Как

проходит вечер?

– Неплохо, – даже удается улыбнуться, и даже от этой улыбки лицо не перекосило… вроде бы.

Скорее бы он уехал! Я рядом с ним чувствую себя как-то не так, как-то неправильно, но Роман, как назло, не спешит:

– Читаешь? – тягучим голосом задает очередной вопрос.

По идее надо сказать «не ваше дело, не задерживайте меня, пожалуйста», но вместо этого продолжаю рассказывать ему подробности своего сумбурного вечера.

– Да. Читаю, – и тут же опережая следующий вопрос, поясняю: – «Мастера и Маргариту». И чай пью.

– С бутербродом? – усмехается Неманов. Он теперь мне эту трапезу на остановке до конца дней моих припоминать будет.

– Нет. С эклерами.

Он молчит, только брови вопросительно вскидывает, и мне хочется пояснить:

– Это пирожное такое, – руками показываю продолговатую форму, – с кремом внутри.

– Ты уверена, что стоило это пояснять? – хоть улыбается, но выражение глаз цепкое, словно под кожу пытается проникнуть. – Особенно жестами?

– Я… эээ… а что? Они вкусные. Именно такие как я показала

– Да ничего, – хмурится, потирая бровь. – Проехали.

Такое чувство, что где-то я сейчас налажала. Только не

понимаю где. Вроде все по делу сказала. Тогда почему у него взгляд так резко потемнел? Все, надо прекращать эту странную ночную встречу.

– Я пойду, – снова будто отпрашиваюсь у него.

– Конечно.

Разворачиваюсь и, прижимая к груди записную книжку, иду к подъезду, но через пять шагов в спину прилетает:

– Кстати, отлично выглядишь. Особенно майка. – Меня аж прострелило от макушки и до копчика. Он все заметил! Понял, почему прикрываюсь! – Спокойной ночи, – произносит как-то по-особенному, насмешливо и вместе с тем проникновенно, после чего садится в машину и уезжает.

Спокойной ночи? Это он серьезно? Да я теперь точно не засну! Какой тут сон, когда все внутри гудит, кипит не понятно от чего?! То ли от напряжения, то ли от того, что я его просто увидела, от того, как он на меня сейчас смотрел…

Вдобавок позже, когда уже погасила свет и легла в кровать, до меня дошло, на что он намекал, когда речь про эклеры зашла, и как я выглядела, когда с упоением рассказывала про любимое лакомство. Стыдоба.

***

– Варенька, – доносится голос Юрия Константиновича, я тотчас подхватываюсь с места и иду к нему в кабинет, попутно прихватив блокнот для записей.

– Присаживайся, – кивает на стул, – как настроение?

– Спасибо, отлично, – улыбаюсь ему совершенно искрен-

не.

Этот пожилой человек мне нравится своим спокойствием, рассудительностью, умением расположить к себе. Отличный начальник – требовательный, справедливый, но вместе с тем не потерявший человеческое лицо и отзывчивость. Работать с ним – одно удовольствие. Не то что с некоторыми.

– Ну и хорошо. Давай-ка пробежимся по планам на сегодня и на ближайшие дни.

– Конечно, – с готовностью открываю блокнот и погружаюсь в работу.

Мы долго и подробно обсуждаем, что надо сделать, какие встречи провести, какие документы подготовить. Придется хорошенько попотеть, чтобы все сдать в срок.

Например, сегодня у меня перечень звонков на двух листах. Дай бог к обеду справиться, потом поездка в архив. Завтра надо везти ворох документов в комитет по градостроительству. Это на весь день. Пока по кабинетам пробегаешь, пока всех важных чиновников найдешь, пока дождешься решения. Сплошная суматоха. А в пятницу нам во второй половине дня надо вместе ехать на готовый объект на встречу с подрядчиками, выяснять насчет того, куда стройматериалы делись. Как все успеть? Не представляю. А в выходные планировала съездить к бабушке в деревню. Давно не видела ее, соскучилась.

Не жизнь, а сплошная карусель.

После обеда начался забег по отделам. Туда отнеси бумаги, оттуда забери папки. Это надо передать помощнику, это лично начальнику. С одних потребовать, к другим подмазаться. Только успевай маски менять да в новую роль вживаться.

Не подумайте, не жалуюсь. Наоборот, в такие авральные моменты я понимаю, что это мое, что работа мне нравится, что не зря сюда рвалась. Конечно, некоторые моменты меня не устраивают, и кое-что я бы поменяла… но мое дело маленькое, как говорит Илья «дай-подай, отойди и не мешай». Возможно, когда-нибудь я дорасту до серьезного специалиста, к мнению которого будут прислушиваться. А возможно, если буду усиленно работать, смогу возглавить какое-нибудь скромное подразделение, и вот тогда непременно обращусь к вышестоящему руководству с предложениями по оптимизации.

Что-то меня понесло. Размечталась.

Ну какой из меня начальник, скажите пожалуйста? Мне бы за самой собой усмотреть и лишний раз впросак не попасть. Даже смешно стало.

И вот выворачиваю я такая радостная, с улыбкой от уха до уха, из кабинета в большой коридор, делаю несколько шагов и чувствую на себе чей-то взгляд. Тяжелый, пристальный. Притормаживаю и с опаской оглядываюсь через плечо.

Неманов.

И снова будто с небоскреба на землю, плашмя. Шмяк, и

лужицей растеклась. Господи, как он на меня смотрит! У меня поджилки от такого взгляда начинают трястись.

– Добрый день, – улыбка все еще на моих губах, а сердце начинает разгоняться.

– Добрый, – кивает, подходя ближе.

Еле сдерживаюсь, чтобы не отступить. Совсем уж смешно будет, если начну от него пятиться, как Сара Конор от Терминатора. Мне кажется, я его присутствие кожей чувствую, каждым миллиметром. Это пугает и волнует одновременно.

– У кого-то хорошее настроение? – спрашивает с легкой улыбкой, от которой узел в животе стягивается.

– Да, – киваю и все-таки осторожно отступаю на шаг в сторону, надеясь, что дыхание выровняется.

Не помогло, не выровнялось. Наоборот, еще больше в ушах шумит, и низ живота приятной тяжестью наливается. Это, вообще, нормально – вот так на мужчину реагировать? Наверное, нормально. Я не маленькая девочка, знаю, что такое влечение. Но не к Неманову же! К кому угодно, но только не к нему!

– Куда-то торопишься? – он снисходительно смотрит на мои маневры и попытки отдалиться.

Я делаю еще несколько робких движений в сторону, а он берет и за раз все перечеркивает, просто делая шаг ко мне.

– Ой, – охаю и чуть не роняю из рук бумаги.

– В чем дело? Испугалась?

Рома интересуется так участливо, а мне чудится в бархат-

ном голосе насмешка. Неужели понимает, почему я мямлю, дергаюсь и веду себя как невротичка? Да, конечно, понимает! Взрослый, опытный мужик, избалованный женским интересом. Естественно, он видит меня насквозь! Даже в жар бросило. Он таких дурочек, краснеющих в его присутствии, за свою жизнь миллион повидал!

– Нет, просто опаздываю! – бросаю уже на ходу, со всех ног улепетывая прочь.

Плевать на все. Пусть думает, что хочет. Когда он рядом, я не чувствую себя в безопасности. В его присутствии начинают мысли странные просыпаться, желания, о существовании которых раньше не догадывалась. Когда он рядом, тело начинает вести себя так, словно принадлежит ему, а не мне!

Почему на Неманове закоротило, мне кто-нибудь может объяснить? Почему бы не увлечься каким-нибудь молодым парнем своего круга? А Рома… Рома вообще не моего полета птица. Он высоко, там, где не достать, как ни пытайся! А если попытаешься дотянуться, то непременно сорвешься вниз и разобьешься дребезги. Я это понимаю. Но ничего не могу поделать. Меня к нему тянет, как магнитом. А еще кажется, что в его глазах встречный интерес нет-нет, да и проскочит. Хотя… это больше похоже на бред. Да. Именно так. Чем я могу его заинтересовать? Неуклюжестью? Умными разговорами? Умением краснеть всеми оттенками красного? Навряд ли. Я видела, какие вокруг него женщины вьются. Мне до них далеко, поэтому шансов привлечь его внимание

просто нет.

***

Роман

Попалась девочка, попалась! Даже усилий не пришлось никаких прикладывать. Взгляда достаточно, чтобы она стушевалась, зарумянилась, задышала томно, и несложно догадаться, о чем думала в этот момент. Видать, совсем мужским вниманием не избалованная, раз ей так мало надо. Или я настолько охрененен, что стоит только посмотреть в сторону Мышки – и она уже готова? А эти ее испуганные глаза, на дне которых притаились совсем не детские желания? А побеги? Можно подумать они ее спасут. Чем больше бежит и пятится, тем настойчивей желание вернуть ее обратно.

Что ж, тем проще. Не придется ломать голову над тем, как до нее добраться. Побольше напора – и все, падет в мои объятия, как перезрелая слива. Вот в пятницу, когда пойдем в ресторан, это падение и произойдет. Пообщаемся, выпьем по бокалу вина, она расслабится и согласится на все, что я предложу.

В этом я ни капли не сомневался. Осталось дождаться пятницы.

И вот пятница.

Специально раскидал все дела, чтобы вечером освободиться пораньше. Варька не тот персонаж, чтобы приглашать ее на ночные посиделки. У нее книга, чай и эклеры. И если

не успеть ее перехватить перед всем этим развратом, то все, пиши пропало. Знаю я таких любительниц уюта. Тяжелые на подъем. Им проще просидеть весь вечер дома под одеялом, чем заставить себя собраться, поэтому надо ее ловить прямо на работе. Чтобы не улизнула.

Так, я готов. Хотя, в принципе, я всегда готов – обольстительная улыбка, харизма и пачка презервативов неизменно со мной. Надо звонить Мышке и забирать ее через полчасика, везти навстречу приятному вечеру с ночным продолжением. Тянусь за телефоном, но останавливаюсь. Что-то я расслабился, относясь к ней, как к уже завоеванному трофею. Может, цветы надо было купить? Какая-никакая, а девушка, ей приятно будет. Главное, чтобы не нафантазировала, что вместе с букетом я ей дарю свое сердце, ключ от квартиры и всего себя на вечное пользование. Нет, пожалуй, не стоит. Или стоит? А может, не любит она цветы? Будет рыдать над погубленными розами? Что же ей тогда подарить? Палку колбасы? Брауншвейгской? Или Докторской?

Представил себя, такого грозного, с батоном сервелата наперевес и заржал. Да она в обморок от такой картины точно упадет! Ну, Мышка! С тобой все не так как надо. Еще ни разу в жизни так халатно, угорая по-черному, не собирался на свидание.

Так, хватит. Надо собраться! Придать себе серьезное выражение, а то, чего доброго, весь вечер буду глумиться и в результате вместо отменных сисек получу сумочкой по баш-

ке.

Отбрасываем смех и действуем проверенным способом. Пусть будут цветы. Не розы. Она слишком проста для них. Пусть будет огромный букет ромашек. Да. Простые девочки любят простые цветы.

Звоню в фирму, занимающуюся доставкой цветов, и заказываю букет, который привозят через двадцать минут. Чтобы не размахивать по всему офису ромашками, спускаюсь на парковку и принимаю цветы у курьера. Расплачиваюсь, придирчиво осматривая свое приобретение. В принципе, очень даже ничего. Мило. Варе должно понравиться.

И вот я готов. При параде, с цветами и самыми серьезными намерениями. Пора забирать принцессу и везти ее в свой замок.

Набираю Мышкин номер и получаю в ответ длинные гудки. Не слышит, что ли? Еще раз набираю. Снова тишина. Это начинает раздражать, поэтому набираю третий раз, заготовив язвительную реплику про слуховые аппараты, а она берет и скидывает звонок. Просто скидывает, мать ее! Это что за игры? Вознамерился дозвониться до нее во что бы то ни стало, но не успел еще раз набрать номер, как приходит смска.

«Извините, не могу говорить. На встрече».

Какая, мать вашу, встреча в пятницу в шесть вечера? Что она за лапшу на уши вешает?

«Где твоя встреча проходит?» – отправляю требователь-

ное сообщение, чувствуя, как закипаю.

«В бизнес центре Ольховский».

Ольховский? Это же соседняя область. Тут в памяти всплывает, что сегодня действительно планировалось мероприятие, на котором в качестве представителя нашей компании должен был присутствовать Константиныч, который, по ходу, решил прихватить с собой свою помощницу. Да, б***ь.

Сиду в машине, смотрю на экран телефона, как баран на новые ворота. В салоне воняет идиотскими ромашками.

Вот это облом. Мышь умудрилась сделать невозможное! Продинамила меня, оставив в дураках, обломав все планы и сексуальный настрой. П***ц просто. Таким кретином я себя уже давно не чувствовал.

Рассерженно отбросил мобильник на пассажирское сиденье, в раздражении хлопнул ладонью по рулю и завел машину. Да пошла она на хрен! Что я, мальчик, что ли, чтобы за ней бегать? Да было бы за кем бегать-то! Ни красоты, ни шарма. Ничего, кроме сисек, из-за которых все и началось.

С визгом шин срываюсь с места и выскакиваю с парковки, как пробка из бутылки. В груди бешенство клокочет. Ненавижу, когда планы срываются, когда идет не по-моему. Тоже мне, принцесса, блин. Думаешь, из-за тебя весь вечер буду сидеть в печали? Как бы ни так!

Тянусь за телефоном и набираю номер Катьки. Она не отвечает! Да и черт с ней. Звоню Оксанке. Тоже тишина! Они сговорились, что ли, все? Ищу следующий номер, но оста-

навливаюсь. Да ну на хер. Всех их! Никого видеть не хочу!

Вонь в салоне становится невыносимой, проклятые ромашки будто издеваются. Градус бешенства зашкаливает. Останавливаюсь у первого попавшегося мусорного бачка, выскакиваю из машины, достаю проклятый веник и с силой, зло, запихиваю его в урну, безжалостно ломая хрупкие стебли. После чего, не оборачиваясь, уезжаю.

Сегодня Мышь смогла сделать невероятное – выбесила меня настолько, что пар из ушей валил. Я так легко относился к нашей предстоящей встрече, будучи уверен, что все пойдет по моему сценарию, и никак не ожидал провала.

Зараза!

***

На следующее день решил, что посылать ее на хрен нет смысла, а за то, что продинамила – накажу с особой жестокостью. Теперь мне еще больше хочется ее поиметь, разложить на столе и отодрать так, чтобы ходить потом не могла. Не получилось в пятницу, получится в субботу. Все равно ей никуда от меня не деться. Теперь уже точно не отпущу, пока не получу желаемого. Претензии и жалобы не принимаются.

После обеда звоню ей. Снова. Твою мать, да я в жизни столько не названивал бабам, которых собирался трахнуть! Обычно наоборот – они вешаются, а с этой все не так, все через жопу.

– Да? – отвечает удивленно, приглушенным голосом, словно прикрывается от кого-то, прячется.

– У нас была назначена встреча. На пятницу! – сразу озвучиваю свое недовольство.

– Я не смогла, – произносит сдавленно, – работала.

– Я тоже собирался говорить о работе! – конечно же вру. Я собирался ей хорошенько вдуть!

– Извините. Не смогла. Юрий Константинович попросил его сопровождать.

Старый жук! У него столько опыта, что ни в каких помощниках не нуждается! Захотел просто на нее скинуть подготовительную работу, бумажные мелочи. Я, конечно, понимаю, что в этом и есть суть помощника – разгружать начальство, избавлять от рутинных мелочей, дать возможность заниматься серьезными вопросами, не отвлекаясь на ерунду. Но почему именно в тот день, в тот вечер, когда у меня были свои планы?

– Извините, – еще раз сокрушенно вздыхает Мышь, выводя из себя еще больше своей покладистостью.

– Переносим встречу на сегодня! – ставлю ее перед фактом, и пусть только попробует возразить – придушу.

Она возражает. Вдыхает шумно и сокрушенно произносит:

– Нет. Сегодня тоже никак. Я у бабушки в деревне.

Да ё*** твою мать, она издевается, что ли?!

– Значит, собирайся и возвращайся.

– Как?! – чуть не плачет. – Я у нее так давно не была, она приболела, – причитает, вываливает свои проблемы, как

будто они должны меня интересовать. – Да к тому же сегодня обратного поезда нет!

– Значит, на автобусе поезжай! – давлю из чистого упрямства.

– Какой смысл, до Москвы восемь часов пути! Если выеду прямо сейчас, то только ночью доберусь.

Она что, за полярный круг укатила? Очередная насмешка судьбы. Все складывается не так, как я хочу! Отвратительное чувство.

– Я понял, – режу холодом и отключаюсь.

Вот это я понимаю – засада! Вот это она меня сделала, Мышь баклажанная! Удавлю! Еще один вечер проводить в гордом одиночестве не собираюсь, поэтому звоню девкам. А Мышь пусть катится к чертовой бабушке.

***

Варенька

За выходные я просто извелась. Из-за Ромки. Из-за того, что не пошла с ним в пятницу, а потом отказалась приезжать в субботу. Он больше не звонил. Да и зачем ему это? Большой босс не будет бегать за простой помощницей.

В груди щемит. Стыдно признаваться, но когда Юрий Константинович предложил поехать с ним, я руками и ногами вцепилась в эту возможность. Было бы лукавством сказать, что сделала это только ради получения нового опыта. Нет. Я просто сдрейфила, сбежала от Неманова. А когда он позвонил и явно был недоволен тем, что встреча сорвалась,

чуть не разревелась. Может, все-таки надо было осмелиться? Сделать этот шаг навстречу неизвестности, и будь что будет?

Теперь поздно сокрушаться. Шанс уплыл. Сама его из рук упустила. Неманов теперь в мою сторону даже не посмотрит.

Как же я ошибалась на этот счет!

Едва в понедельник пришла на работу, включила компьютер, сделала Юрию Константиновичу кофе – он всегда начинал с него свой рабочий день, как зазвонил телефон.

Рома.

Я тут же потерялась. Руки к груди прижала и смотрела на экран, хватая от волнения ртом воздух. Снова звонит. Сам! И я не знаю, то ли радоваться, что не забыл обо мне, то ли прятаться, потому что вряд ли у него хорошее настроение после моей пятничной выходки.

– Доброе утро? – отвечаю, будто спрашивая…

Кровь забурлила, закипела, и словно раскаленное масло кто-то плеснул в живот, когда услыхала прохладное:

– У кого как. – Точно не в духе. Непроизвольно вытягиваюсь по стойке смирно, не зная, чего от него ждать. – Поднимись ко мне. Срочно!

Тон такой, что даже мысли не возникает ослушаться. Предупреждаю Юрия Константиновича, что мне надо отойти на пару минут, и иду к Неманову. Будто на закланье. Ноги не слушаются. Сердце одновременно замерзает и пульсирует в каждой клеточке.

Когда стучусь в кабинет и слышу спокойное «войдите», все внутри переворачивается. Приоткрыв дверь, бочком протискиваюсь внутрь и замираю у порога, словно провинившаяся школьница. Вроде ничего плохого не сделала, но когда он поднимает на меня тяжелый сумрачный взгляд, готова начать извиняться.

– Вы хотели видеть меня? – зачем-то уточняю, хотя и так понятно, что раз позвал, значит хотел.

– Да, – просто отвечает Рома, продолжая гипнотизировать меня непонятным взглядом. Там столько всего намешено, что боюсь утонуть в этих эмоциях. – Итак, – начинает он, – значит, в пятницу ты решила сбежать? Струсила?

От неожиданности вскидываю на него изумленный взгляд. Как он догадался? Он мысли умеет читать?

– Я не струсила, – пытаюсь возразить, но выходит жалко.

– Струсила, – убежденно кивает, – побоялась куда-то со мной пойти.

– Да нет же!

– Думала, съем? Затащу беднягу в темную комнату и надругаюсь?

Боже, какой неудобный разговор!

– Что вы, конечно же нет!

Хотя вру. Мысли о том, что встреча может перейти в неформальную, меня посещала. И да, я фантазировала на эту тему. Представляла, что будет, если… и в своих фантазиях я была смелая. Очень смелая. Гораздо смелее, чем на самом

деле. В фантазиях я сама сделала шаг навстречу, даже заигрывала, флиртовала с ним. В реальности же не могла выдавить и слова, в очередной раз позорно покраснев.

– Все с тобой понятно, – усмехнулся Роман, и мне захотелось провалиться на месте, – в общем, сегодня вечером идем в ресторан. И только попробуй куда-нибудь свалить. Из-под земли достану.

От такой угрозы в животе зашевелился горячий ком, а такого властного тона и взгляда, пробирающего до самых костей, захотелось поднять лапки вверх и тут же капитулировать, и будь что будет. Когда рядом сильный, уверенный в себе мужчина, тут же хочется отбросить в сторону всю шелуху и стать женщиной, мягкой, податливой, готовой на все.

Господи, неужели это мои мысли?!

– Хо… хорошо, – соглашаюсь, с трудом вспомнив нужное слово, – я буду готова.

– Не сомневаюсь. Все, можешь идти, – кивнул на выход, и я покорно направилась прочь, чувствуя, что продолжает смотреть в спину.

Прикрыв за собой дверь, прижалась к ней спиной, пытаясь перевести дыхание.

Что со мной? Почему на каждый его взгляд, каждое слово реагирую так странно? Почему не могу отказать, а главное – не хочу? Зачем мне все это? Ведь ничего хорошего не выйдет! Я это точно знаю. Чувствую.

***

Роман

Перепуганная Варька убежала из кабинета, а я почувствовал себя конченым придурком. Какого хрена я на нее взъелся? Ну не получилось с ней ни в пятницу, ни в субботу. Что такого? Можно подумать, Земля с орбиты слетела. Или катастрофа вселенского масштаба произошла.

Да, прокатила. Бывает. Тем более, уверен, что не со зла, не с тайным умыслом это сделала. Девчонка совсем зеленая, во взрослые игры играть не умеет. Никаких тонких ходов и коварного расчета. Константиныч позвал ее на встречу, она и пошла. Вот и все. Какой с нее спрос? Мышь к работе очень серьезно относится и ни за что не променяет ее на встречу с каким-то взвинченным мужиком, который постоянно на нее наезжает и третирует, да и вдобавок рядом с которым она начинает откровенно нервничать и смущаться. Надо обороты сбавлять, а то доведу ее до срыва, вообще на пушечный выстрел не подойдет. С ней мягче надо, тактичнее. Проблема в том, что я уже забыл, как это делается.

До вечера кое-как дорабатываю, спускаюсь на парковку и уже из машины звоню Варваре:

– Добрый вечер! – произносит это прекрасное создание, явно пытаясь выглядеть увереннее, чем есть на самом деле.

– Как дела? Закончила? – я сама тактичность. Просто Бог такта. Мистер Учтивость, ёпть.

– Д… да, – спотыкается на этом простом слове, с головой выдавая свое волнение. Ой, Мышь, ой, чудная.

– Тогда спускайся, я жду тебя в машине.

– Хорошо, – соглашается покорно и со вздохом отключается.

Чувствую, ждет меня с ней веселый вечерок, полный страсти и огня. В этот раз цветами не заморачиваюсь, памятуя о пятничном провале. Обойдется. Никаких ромашек больше. В задницу ромашки.

Варя появляется на парковке ровно через три минуты. Ну, хотя бы она не собирается по два часа, как некоторые дамочки. В этом ее неоспоримый плюс.

Скептично усмехаюсь, наблюдая за тем, как она идет к моей машине с таким видом, будто на казнь. Варя, Варя, кто ж так на свидание отправляется, тем более с таким мужиком, как я?

Огня бы в глаза напустила, походка от бедра, пуговку на блузке свой дурацкой расстегнула и вперед, покорять вершины! А она идёт, как ученица, которая не выучила урок и боится получить двойку… Такой кислый вид у кого угодно желание отобьет. Вот честно, если бы не был так околдован ее сиськам, уже давным-давно махнул бы на нее рукой, отвернулся и забыл. Ни за кем никогда не бегал и не собираюсь.

Наконец, усаживается рядом, старательно не смотрит в мою сторону, опять неуклюже возится с ремнем, и я вижу, как сильно у нее трясутся руки.

– Я готова, – кивает с видом солдата, готового к решающей битве.

Еле держусь, чтобы не рассмеяться.

– Очень хорошо, – отвечаю со сдержанной улыбкой, спрятав глубоко внутри всю иронию.

Пусть успокоится, расслабится, поймет, что я не кусаюсь. Тогда и к более активным действиям можно будет переходить.

До ресторана едем долго. Я специально выбрал простенькое заведение на другом конце города, чтобы свести к минимуму вероятность столкнуться с кем-то из знакомых. Не то чтобы меня волновали возможные слухи, но… слишком уж бледна моя спутница, чтобы такой перед другими красоваться.

Я усердно поддерживаю беседу, стараясь нащупать то русло, в котором Варька будет чувствовать себя комфортнее. Погода, фильмы, путешествия – все это не нашло отклика. Она отвечала односложно, взволнованно, будто экзамен сдавала. И только когда я спросил про ее командировку с Константинычем, она начала говорить, сразу почувствовав себя увереннее. Маленький трудоголик. Старается, упирается, еще не понимая, что на одном старании далеко не уедешь. Пробивной надо быть! Амбициозной, целеустремленной. Пороху должно хватать, чтобы преграды пробивать, а если не пробиваются, то хитрой змеей огибать их. По головам надо уметь ходить, ставить свои интересы превыше всего. Ничего, не я ее на работу принимал, не мне ее с небес на землю и опускать. Сама со временем все поймет, когда

шишек набьет.

Останавливаемся рядом с входом в ресторан и выбираемся из машины. Пока я подхожу к Варьке, она испуганно смотрит на яркую, светящуюся цветными огнями вывеску.

– Ты в ресторанах-то вообще была? – спрашиваю подозрительно, всерьез опасаясь, что она сейчас развернется и сбежит.

– Конечно, – не замечает в моих словах ни удивления, ни иронии, – была много раз. Просто сегодня все так странно.

Что странно? Что с мужиком идешь? Знала бы ты, как этому самому мужику странно вот с таким персонажем куда-то отправляться…

– Идем, – беру ее под локоть, и она вздрагивает, пытается отстраниться, но не тут-то было – крепко держу, уверенно, и веду ее к входу.

Все, хватит тянуть. Начинаем.

Заходим в небольшой, довольно темный зал. Тихая музыка, свечи на столиках, цветы, и прочая романтика. Искоса смотрю на Мышь – зарумянилась, улыбка на губах появилась. Понравилось, значит. Вот и славно.

К счастью, людей почти нет, лишь одинокие парочки по углам. То, что надо. Мы занимаем столик во втором, малом, зале. Я даже галантно подвигаю стул и помогаю усесться своей даме сердца. Она смущенно благодарит. Девушка-официант тут же приносит два меню. Одно кладет перед Варей, а второе с быстрой кокетливой улыбкой передает мне.

– Благодарю, – киваю и взглядом провожаю удаляющуюся девицу. Задница у нее отменная. – Что будешь заказывать? – интересуюсь у Вари, которая в задумчивости листает меню.

– Сейчас посмотрю…

– Я плачу, – считаю своим долгом сразу предупредить ее об этом, не хватало мне только сцен дешевой гордости, – не обсуждается.

– Хорошо, – согласно кивает, но в голосе звенит напряжение. Наверное, вспомнила расхожую фразу «кто девушку поит, тот ее и танцует»? Да, да Варь, все именно так и происходит, добро пожаловать во взрослый мир.

Я заказываю ростбиф и печеный картофель, а моя спутница останавливает свой выбор на рыбе. Пока ждем основное блюдо, нам приносят по легкому салату.

– Расскажи, как ты утроилась в нашу компанию.

Если ей удобно разговаривать про работу, значит, так тому и быть.

– Ой, это долгая история, – уклончиво отвечает она, – если в двух словах, то знакомые знакомых сказали, что еще одному их знакомому нужен помощник, и он даже готов взять сотрудника без опыта работы. Вот я и решила попробовать.

– Ну и как, нравится?

– Очень, – улыбается абсолютно искренне.

И в этот момент она мне даже нравится, тоже искренне. Потому что взгляд у нее такой светлый, чистый, и все эмоции как на ладони. И сама улыбка красивая, изгиб губ неж-

ный. От неожиданности даже растерялся. Прожженный циник внутри меня только усмехнулся, тут же предложив пару вариантов более интересного использования этих самых губ, а какая-то другая часть меня, странная и непонятная, о существовании которой я уже давным-давно забыл, получала удовольствие от того, что девушка напротив меня оттаивает.

– Все получается? – снова задаю вопрос, выводя ее на непринужденную беседу.

Она опять улыбается, в этот раз немного смущенно:

– По-разному, – жмет плечиками, – иногда кажется – все просто, но стоит только расслабиться, как… бах – и какое-то задание, к которому не знаешь, как подступиться. Но я очень стараюсь, правда.

– Я уже заметил, – соглашаюсь. Девчонка действительно старается, это сложно не заметить, – ты умница, у тебя все получится.

Бля, это я сейчас вслух сказал? И ведь от чистого сердца. Охренеть!

Варвара смотрит на меня во все глаза, и видно, что эта похвала как бальзам на душу. Она прямо расцвела на глазах. Зарумянилась. Не покраснела, как обычно, до состояния томленого помидора. Нет. Просто щеки румянцем покрылись. И в глазах блеск невероятный. Будто алмазы темные сияют. Я обалдел даже. С опаской покосился на салат. Может, они подсыпают чего, чтобы градус романтики повысить? Иначе с чего мне тут сидеть и восторгаться ее распре-

красными очами?

– Мне очень хочется, чтобы получилось, – просто признается и снова улыбается.

Бах! Под ребрами сдавило.

Когда она вот такая, открытая, без своей скорлупы, в которую прячется при первой же тревоге, с ней можно общаться. Вокруг нее странная аура умиротворения. Становится тепло, спокойно и уютно. Непривычные ощущения, странные. Я привык к другому. Обычно мои спутницы, которых я выгуливаю в ресторан, прямо на месте начинают свою игру: томные взгляды, облизывание губ, прикосновения под столом. Все это обещание горячего продолжения. И я всегда с удовольствием включаюсь в эту игру.

А здесь… все не так. Игр нет. И я почему-то теряюсь. Не знаю, что делать дальше. Взрослый мужик пасует перед девчонкой в странной одежде, с некрасивой прической и полным отсутствием женской игривости.

Мы разговариваем и постепенно отходим от темы работы, переключаемся то на одно, то на другое. Оказывается, Варька образованная, начитанная, с ней можно смело говорить, что думаешь и потом не возвращаться, чтобы объяснить смысл того или иного слова. Мы даже с ней переходим на «ты». Вернее, она, наконец, переходит, я-то ей изначально тыкал без зазрения совести.

Внезапно до меня доходит, что мне нравится этот вечер, что я с ней просто отдыхаю. На какой-то миг пугает пони-

мание, что она настоящая, без шелухи, без миллиона масок. Она такая, какая есть, и от меня ждет того же.

А я не могу так! Не умею!

К концу вечера я уже готов отступить от своих первоначальных намерений. Потому что не надо такой светлой, чистой девочке путаться с такой сволочью, как я. Я ведь встану, отряхнусь и все забуду, а она не такая. Не заслуживает она потребительского отношения с моей стороны. Мне даже хочется помочь ей с работой, с продвижением по карьерной лестнице, просто так, без авансов и отработок. Я даже готов отпустить ее.

Но тут, как всегда, случается что-то переворачивающее все с ног на голову.

В заключение вечера решаем взять чай и что-нибудь вкусненькое, сладенькое. Варька, оказывается, та еще сладкоежка! Берем чайничек зеленого ароматного чая, я какой-то десерт типа тирамису, а она… эклер.

И все. Хана моему благому настрою и светлым мыслям.

А как иначе, когда напротив тебя сидит девушка, которую ты уже считаешь вполне приятной, и с удовольствием, аж жмурясь, ест пирожное далеко не целомудренной формы, а у меня вся кровь откатывает от головы совсем к другому месту?

– Обожаю эклеры, – откусывает медленно и прикрывает глаза от удовольствия, а я нервно хватаюсь за кружку и делаю несколько больших глотков, едва не давясь обжигающим на-

питком. Аккуратно проводит язычком по краю нижней губы, подхватывая остатки белого крема, а у меня стоит колом.

Самое главное, что она не понимает, что делает. Просто ест, получает от этого удовольствие и не скрывает этого, при этом не понимает, не замечает, как влияет на сидящего напротив мужика. Ведьма. Однозначно! Чертовка в облике бледной Мыши.

– Самые вкусные эклеры, – продолжает есть как ни в чем не бывало, а у меня чуть ли не пар из ушей, когда вижу, как откусывает очередной кусочек, – в кафе «Аленка» недалеко от нашего офиса. Я туда иногда захожу после работы и либо там кофе пью, либо домой беру парочку.

Черт. У меня сейчас ширинка порвется. Никогда не думал, что можно дойти до такого состояния, просто наблюдая за тем, как кто-то ест!

– Непременно зайду, попробую, – произношу хриплым голосом, и она удивленно на меня смотрит, – обжегся. Чаем.

Вот я кретин.

– Осторожнее надо быть, – произносит с легким укором.

– Так получилось, – улыбаюсь, очень надеясь, что со стороны выгляжу уверенно, а не как паралитик, который боится шевельнуться.

Она доедает свой проклятый эклер, а я в это время занят медитацией, думаю о жабах, червях, конском навозе, о жирных потных тетках с лохматой бородой между ног. О чем угодно, лишь бы сбить настрой. Потому что как только мы

закончим, я рассчитаюсь, и придется вставать из-за стола. А с этим могут быть большие проблемы, потому что мой компас работает и указывает направление строго на Лисовую.

К счастью, она поднимается с места, извиняется и идет в дамскую комнату. Только после этого у меня получается выдохнуть. Сижу, тру лоб, пытаюсь собраться с мыслями. Попутно нажимаю кнопку вызова официанта и прошу, что принесли счет.

Вскоре рядом со мной как из-под земли вырастает та самая официантка, что встречала нас в начале. Воспользовавшись отсутствием Вари, расплывается в соблазнительной улыбке, всем своим видом показывая, что готова на все. Уверен, что попробует подсунуть свой номер телефона. Только мне плевать. Я ее не вижу. Она мне не нравится, пустота, не находящая отклика в душе.

Похоже, меня окончательно закоротило на серой Мышке. Не только на ее сиськах, а на ней всей целиком. От строгого пучка на голове, из которого нестерпимо хочется вытянуть все заколки, чтобы волосы по плечам рассыпались, до кончиков туфель, которые я бы с удовольствием с нее снял.

Нет. Ни черта не отпущу. Не дождется. Моя будет. В самое ближайшее время. И даже не на один раз, как планировалось до этого! А пока не надоест, пока не выпью до дна, пока не наемся до отвала. Я не знаю, что для этого надо сделать, чувствую, что стандартные схемы с ней не прокатят. Надо что-то особенное, не такое как со всеми. Вот только

что? Уже даже готов закинуть ее на плечо и просто унести к себе домой и никуда не выпускать.

Точно придурок!

Глава 4

Роман

Мышка сидела рядом со мной на переднем пассажирском сиденье. Конечно, примотанная ремнем безопасности, вся такая собранная, серьезная. Будто я не вижу за всем этим ее волнения, не замечаю нервных попыток пригладить волосы, и без того собранные в тугой пучок, того, как она поправляет край серой юбки. Ой, не могу, наивняк чистой воды. Интересно, если я ее сейчас приобниму, она хлопнется в обморок или завопит «спасите, помогите»?

Усмехаюсь своим собственным мыслям, живо представив эту душещипательную картину. Исподтишка бросаю на нее взгляд и снова залипаю на том, как она кусает пухлые губы, которым можно найти гораздо более приятное применение. Мне до покалывания в ладонях хочется вытряхнуть ее из этой некрасивой одежды. Стащить серую прямую юбку, которая подойдет училке лет пятидесяти. Блузку эту нелепую с кружевным воротником. Неужели она не видит, что это некрасиво? У нее ведь фигура отличная. Грудь есть, задница круглая. Ноги стройные. На хер все это прятать?

Мне до жути хочется увидеть мышку без всего, утащить ее к себе в нору и хорошенько отыметь, до такого состояния, чтобы она имя свое забыла. Только не знаю, как подступиться. В ней каким-то непостижимым образом соседствует

острый ум и невыносимая наивность, чуть ли не пугливость. Мачо с ней включать бесполезно – скромная девственница сбежит в панике, оскорблено прикрывая свои перси.

Сюсюкаться – тоже нет смысла. Умная барышня скажет – мужик, ты дурак, что ли, совсем? Надо как-то нестандартно эту задачу решить, потому что сама девочка нестандартная. Она превратилась в навязчивую идею. В жизни так не жаждал добраться до женского тела! Приворотила, что ли? Ведьма черноглазая. Хотя какая из нее ведьма? Недоразумение одно. Милое недоразумение, от которого я уже неделю просыпаюсь с диким стояком, и даже встречи с другими женщинами не помогают отвлечься.

Звонок вывел из задумчивости, и я, не глядя, на него ответил.

– Да.

– Роман Евгеньевич, это Алиса Семеновна, – раздается скрипучий голос нашей консьержки, которая отродясь не звонила.

– Что случилось? – уточняю, нахмурившись, и получаю весьма неприятный ответ:

– В котельной на крыше неполадки.

– Точнее!

– Прорвало трубы, и вас затопило.

Ни хрена себе!

– Вас и еще три этажа, – с торжественной печалью произносит почтенная дама.

– Как это произошло? – требую ответа.

Я плачу херову тучу денег за то, чтобы не знать никаких хлопот, а тут такое!

– Не могу сказать. Коммунальщики еще не приехали.

Твою мать… Этого еще не хватало.

– Скоро буду, – рявкаю и сбрасываю звонок.

Мышка смотрит на меня не моргая, в глазах искренняя тревога светится:

– Что случилось?

– Да… хрен знает. Потоп дома, консьерж звонила.

– О господи, – руки к груди испуганно прижимает, словно беда вселенского масштаба случилась, – и что же ты? Как же ты? Куда?

Причитает встревоженно, и я только открываю рот, чтобы уверенным «ерунда, не парься» успокоить ее, как Варя выдает пламенную речь:

– Где же ты жить будешь? Если все залило?

– Может, не все? – иронично усмехаюсь. Вот паникерша.

– Если все? Куда же ты пойдешь?! – она искренне за меня переживает.

Как трогательно. Не могу удержаться, хочется поиграть с ней. Поэтому надеваю скорбную маску и трагическим голосом произношу:

– Не знаю, Варь, не знаю, – глубокий печальный вздох. – Придется скитаться по друзьям-знакомым. День здесь, день там. Как-нибудь продержусь, пока не удалят все последствия

потопа.

– Какой кошмар!

Ах ты, моя маленькая, наивная мышка. Переживаешь, сочувствуешь, и тебе невдомек, что у меня еще две квартиры, в каждую из которых хоть сейчас заезжай и живи.

В этот миг почувствовал себя циничной сволочью, поэтому решил покаяться, но не успел. Она замерла на миг, а потом выпалила на одном дыхании:

– Если тебе некуда идти, можешь остановиться у меня, – ляпнула и сжалась, испугавшись собственной смелости, а я удивленно уставился на нее.

Вот так да. Вот так мышка! Специально хочет заманить к себе, или… да нет, ни хрена не специально. Искренне, от души предлагает. И я был бы полным кретином, если бы отказался. Циничная сволочь победила.

– Уверена? – произношу нерешительно. Весь такой из себя потерянный, несчастный.

– Да, – блеет без тени уверенности.

Я продолжаю играть:

– Я не хочу доставлять неудобства. Сковывать своим присутствием.

– Что ты! Не говори глупостей, – она категорично качает головой, – раз такая беда случилась, то я с радостью помогу.

А я с радостью подберусь поближе. И уж там ты никуда не денешься!

– Спасибо! Это так много для меня значит, – со щенячьим

восторгом. Так, не переигрывать! Не забываем, что девочка умная. Поймет и никогда не простит того, что надругался над ее порывом помочь. – Мне, правда, неудобно. Я лучше гостиницу сниму, – выдаю с видом самоотверженного героя, не желающего доставлять неудобства прекрасной даме.

– Что за ерунда, – негодующе всплескивает руками, – у меня место есть! У меня двухкомнатная квартира. Одну комнату тебе выделю. Там диван есть. Шкаф. Стол.

Просто номер люкс! Семь звезд. Еле сдерживаю ухмылку. Святая наивность.

– Знаешь, давай поступим так, – предлагаю, глядя на нее со всей серьезностью, – я поеду туда. Посмотрю, что там, как. И позвоню тебе. Если терпимо, и консьержка преувеличивает – останусь дома. Если все плохо – то позвоню тебе.

– Хорошо, – кивает с видимым облегчением, – отвези меня домой.

– Конечно.

Втопил педаль газа в пол и рванул в сторону ее дома. Варька притихла, каким-то испуганным взглядом глядя в окно. Наверное, сама охренела от своего предложения, не понимает, зачем это сделала. Надо срочно отвозить ее, потом стрелой на квартиру, посмотреть, что да как, и обратно, пока не передумала и не пошла на попятный.

***

Варенька

Я в жизни так не волновалась. Ходила из угла в угол, из

комнаты в комнату. То выглядывала на балкон, то прислушивалась к тому, что происходило на лестничной клетке. Вся на нервах, аж трясло, колени ходуном ходили. Я с ума сошла! Однозначно! Предложила мужчине переехать к себе. И кому предложила? Неманову! Точно сумасшедшая!

Он, наверное, подумал, что я непроходимая дура, раз лезу к нему с такими предложениями. Он обеспеченный, у него наверняка есть, где переночевать. Да у друзей, в конце концов, остановиться может! Кто он мне? Никто! Малознакомый мужчина, рядом с которым что-то случается с моими мозгами, и они превращаются в кашу! Что он будет у меня делать? Как я буду находиться с ним под одной крышей?

Надо позвонить ему! Сказать, что передумала! Объяснить, что это неправильно, что так не надо делать. Что ему самому будет у меня неудобно.

Осмотрела свою скромную обстановку: все простенькое, обычное, никаких дизайнерских решений, никаких золотых унитазов, колонн и обоев по пятьдесят тысяч за рулон. Все обычно! Простая квартира простой девочки, приехавшей из деревни!

Господи, о чем я думала, когда его звала к себе? О чем?!

Все. Звоню. Говорю, что передумала, и плевать на то, что он про меня подумает. Плевать.

Бегу за телефоном, который оставила в кухне, но на полпути меня останавливает звонок в дверь. Не в домофон! А именно в дверь. Останавливаюсь, замираю глядя на нее ис-

пуганной птичкой, и сердце грохочет в груди. Потому что знаю – это он.

Может, не открывать?

Глупо.

Я глупая.

На дрожащих ногах подхожу к двери, заглядываю в глазок, чтобы убедиться – это действительно он. Ладони тут же потеют, дыхание сбивается. Нервно поправляю волосы, одергиваю футболку и дрожащими руками с трудом отпираю дверь.

Он стоит на пороге, такой усталый, измученный, в глазах печаль, и у меня снова сердце сжимается от тревоги:

– Ну как там? – спрашиваю чуть слышно.

– Плохо, Варь, очень плохо. Все обвалилось, отсырело. Стены, пол, потолок, мебель. Руины, – горестно произносит.

– Бедный, – невольно отступаю, приглашая его зайти.

В прихожей сразу становится тесно. Он занимает все пространство, и я еле сдерживаюсь, чтобы не обхватить себя руками в попытках спрятаться. Надо отказать ему. Сказать, что не могу. Никак. Язык к небу прилип.

– Я, наверное, стесняю тебя своим появлением, – говорит, с раскаянием заглядывая в глаза, – но больше некуда идти. Друзья все в разъезде, при делах.

– Нет-нет, что ты! Какое стеснение? Проходи, располагайся, – слышу свой собственный голос будто издалека и указываю в сторону маленькой комнаты.

Господи, что я делаю? Надо отправлять его. Рома большой мальчик, не пропадет! А с ним под одной крышей будет неспокойно… опасно. Я будто добровольно запускаю тигра в свой дом. Голодного, хищного, злого. Он не смотрит на меня, но, уверена, ловит каждое движение. Мне страшно, и в то же время по спине вниз горячая волна, и ком в животе от одной мысли, что он в моем доме. Что мы здесь с ним вдвоем.

Неманов прошел в комнату, которая просто меркла на фоне уверенного в себе холеного мужика, явно привыкшего совершенно к другому уровню жизни.

– У меня скромненько, – произношу, словно извиняясь, разводя в стороны руками. В этот момент сама себе кажусь жалкой, убогой, дешевой, – тебе, наверное, не нравится.

– Глупости не говори, – Неманов разворачивается ко мне всем корпусом, – у тебя очень уютно.

– Думаешь? – смотрю на него растерянно, не зная, что дальше говорить, что делать.

– Уверен, – он смотрит в ответ.

И от этого долгого тягучего взгляда внутренности в растопленное масло превращаются. Понимаю как никогда ясно: зря я его позвала к себе. Он станет моей погибелью. Моим добровольным прыжком в бездну.

– Хочешь есть? – спрашиваю обреченно, и Ромка расплывается в улыбке, становясь похожим на озорного мальчишку.

– С огромным удовольствием. Я голодный, как волк.

Большой серый волк, забравшийся в домик к наивной

овечке.

***

Роман

Оказывается, Мышка отлично готовит. Рестораны, модные блюда, сервированные так, что есть жалко – все это здорово, но меркнет, когда перед тобой выставляют большую тарелку с тушеной картошкой и котлеты. Настоящие, домашние, самодельные, румяные, с хрустящей корочкой, а потом чай с яблочным пирогом.

Под конец сидел и блаженно улыбался, счастливым осоловевшим взглядом водя по сторонам. Лепота!

Нажрался я, конечно, знатно. Мышке бы этой еды на неделю хватило. Завтра надо в магазин заехать, привести продуктов. Мяса, овощей и всего остального. У меня хороший аппетит, а у Мышки талант к готовке. Идеальный тандем. Пожалуй, пребывание у нее дома будет еще приятнее, чем думал. Надо задержаться подольше.

– Ну как, наелся? – спрашивает мой шеф-повар, глядя с таким выражением лица, словно ожидает смертный приговор.

– Не то слово, – урчу довольным котом, – ты потрясающе готовишь.

– Спасибо, – тут же зарделась, засмущалась, расплылась в довольной улыбке.

Оказывается, мое одобрение ее кулинарных талантов было важно. Она аж расцвела от похвалы, а я невольно подумал

о том, что из такой Мышки вышла бы отличная жена… не для меня, для кого-то другого.

– Ой, – встрепенулась, вскочила на ноги, – ты же устал, наверное?! С работы, да еще и проблем столько навалилось! Спать хочешь, а я тебя тут мариную.

Прежде чем я успел хоть слово сказать, она убегает из кухни, гремит ящиками, что-то шипит себе под нос. Слышу возню и торопливые шаги. Чего она там мечется? С трудом выбираюсь из-за стола и вперевалочку иду следом. Нахожу Варьку в той комнате, которую она мне выделила. Усердная хозяйка расправляет постель, натягивает наволочку, заправляет одеяло, при этом старательно не смотрит в мою сторону. Смешная. Смущается так, что за километр заметно. Сама не понимает, зачем пригласила меня в свой дом.

Поздно, Варя. Поздно! Я уже здесь. И не уйду, пока сам этого не захочу. Сложив руки на груди, привалился плечом к косяку, наблюдая за тем, как она суетится. Тщательно расстилает белье, разглаживая каждую складочку. Потом снова к шкафу – достает несколько полотенец – большое, среднее и еще несколько поменьше – и выкладывает их ровной стопочкой на комод:

– Возьмешь, какие надо, – снова краснеет.

– Хорошо, спасибо, – киваю, продолжая ее рассматривать.

Лисовая еле дышит от волнения. Непроизвольно обхватывает плечи руками, защищаясь, но тут же одергивает себя, видать, вспомнив, кто в доме хозяин.

– Устраивайся как удобно. Я пойду, не буду мешать. Спокойной ночи, – и к выходу направляется.

Я не спешу уступать ей дорогу, в результате путаемся, пытаясь разойтись, сталкиваемся буквально нос к носу. Мышь замирает, глядя на меня испуганными широко распахнутыми глазами. Мне хочется прикоснуться к ней, избавить, наконец, от одежды, добраться до тела, вызывающего нездоровый интерес. Но держусь, вместо этого произношу сдержанно и даже будто бы искренне:

– Спасибо за то, что приютила. Без тебя бы пропал.

А вот во взгляде сдержанности нет, там обещание оттрахать так, что забудет обо всем на свете. Варька слишком наивна, чтобы правильно истолковать такой взгляд. Она кивает, улыбается как ребенок:

– Что ты! Так бы любой на моем месте поступил.

Ни черта не любой! Только ты, моя наивная серая Мышка.

Она уходит, а я и не удерживаю. На сегодня с нее хватит потрясений, а то сорвется и выставит за порог, а у меня большие планы на проживание в этой норке.

Варвара ушла в свою комнату, предусмотрительно прикрыв за собой дверь. Святая наивность, если бы я надумал к ней вломиться, то никакая дверь не остановила бы. Но я не вломлюсь. Я джентльмен. Пока что. Денек, другой.

Иду в душ, естественно, пересмотрев все баночки, бутылочки, стоящие у нее на полке. Арсенал так себе. Были у меня девицы, к которым в ванну заходишь, как на склад пар-

фюмерии и косметики: миллион банок, баночек, флаконов, пузырьков. А у Лисовой все просто: шампунь, бальзам для волос, гель для душа, один скраб и крем. Негусто. Не любит она тратить на себя время. А зря. Не помешало бы.

Спустя минут пятнадцать выхожу, вытирая волосы мягким полотенце, и прислушиваюсь. Под дверью ее комнаты пробивается чуть заметный свет ночника, и тишина. Читает, наверное. А может, сидит, как воробей, на кровати и думает о моем присутствии. Ничего, пусть думает. Полезное занятие.

Усмехнувшись, ушел к себе, завалился на диван, натянул на себя одеяло и понял, что не засну.

Начудил я, эх начудил. Неделю назад сказал бы кто, что меня так закоротит на невзрачной серой Мышке, что обманом проникну к ней в дом, притворившись бедным, несчастным бомжем – я бы рассмеялся ему в лицо, покрутив пальцем у виска. Безумие, самое натуральное. Но тем не менее я здесь, и Мышке от меня бежать некуда. Не сегодня, так завтра добьюсь своей цели.

Что потом? Не знаю. Не загадываю. Пока мне прикольно, интересно, я у нее точно задержусь. Сколько это по времени? Не знаю. Может, неделя, а может, и месяц, если учесть, как вкусно она готовит. Навру, что ремонт никак не закончится, Мышка жалостливая и доверчивая – не прогонит. Ей же совершенно не обязательно знать, что урон квартире нанесен минимальный, и бригада отменных мастеров все сделает за

два дня. Нет, пусть Варька думает, что от моего дома остались лишь руины. Так проще. Удобнее.

***

Варенька

Мамочка моя, что же я наделала?! Меня аж трясло на нервной почве, и я никак не могла поверить, что это правда. Что я сижу здесь, на кровати, у себя дома, а за стенкой спит Неманов!

В моей квартире спит мужик! И не абы какой, а тот, от которого мурашки по коже и сердце с ритма сбивается. Я ведь правильно сделала, да? Предложила помощь человеку, попавшему в трудную ситуацию. Верно? Это ведь нормально – помогать тем, у кого случилась беда?

Вроде нормально. Но ощущение, будто все ненастоящее, иллюзия, игра. Причем играем мы оба. Он вполне мог остановиться в другом месте, но приехал ко мне, а я могла отказать, но вместо этого пригласила в свой дом. Тяжело признаваться самой себе, но я этого хотела. Хотела, чтобы он был рядом, потому что в эти моменты во мне просыпается что-то темное, волнительно обжигающее, от чего сердце гремит, а тело плавится.

Я знаю, что этот его вынужденный переезд все изменит… И жду этого с затаенным волнением.

***

Роман

Утро. Без будильника – в шесть ноль-ноль. Привычка, вы-

работанная годами. Сегодня не исключение. На этом схожесть с обычным днем закончилась. Открыв глаза, с удивлением обнаружил себя в незнакомом месте, и потребовалось пару секунд, чтобы сообразить, что к чему. Я же у Мыши дома! Твою ма-а-а-а-ать…

Сегодня перспектива поселиться у нее некоторое время уже не кажется такой привлекательной. Дома лучше! Удобнее, комфортнее. Дом есть дом. А тут… ну не знаю, так себе хоромы.

Вчера не особо осматривался по сторонам, охренев от происходящего, а теперь пелена спала, адреналин ушел, позволив снова трезво думать.

Итак, я у Варвары дома. В маленькой комнате три на три. Кровать, пара стульев, письменный стол и шифоньер советских времен – вот и вся обстановка. Ах да, еще ковер на стене, с оленями. Привет от бабушки. Все такое простенькое, старомодное. Даже занавески и те навевают какую-то ностальгию по старым временам

М-да. Вот оно мне надо?

Наверное, надо, если я все-таки здесь.

Ладно, что киснуть? Никто не помешает мне свалить из этой норы, если уж невмоготу станет. Так что подъем, вперед с песней навстречу новому дню.

В комнате Варьки тишина. Спит еще. Еле переборол желание подойти и заглянуть к ней. Пока рано. Всему свое время.

Умываюсь, настраиваюсь на рабочий лад – сегодня очередные переговоры, а когда выхожу, улавливаю какую-то возню в кухне. Направляясь туда, испытываю что-то сродни волнению. Все-таки ситуация странная. Вдруг сейчас хозяйка истерику закатит, потребует, чтобы свалил в туман или схватится за нож, спутав меня с грабителем. Нет, ну а что? Мало ли что она там за ночь надумала.

Аккуратно заглядываю и вижу Варю. Стоит у плиты, зевает, сонная, глаза прикрыты и даже чуть покачивается. Меня пока не замечает, и я могу ее спокойно рассматривать.

На девушке майка на тонких бретельках и, что особо радует, короткие шорты. Ноги-то у мышки тоже есть! Ровненькие, подтянутые. И задница нормальная. Круглая. Интересно, если я сейчас ее сожму, то сразу по морде получу или будет шанс убежать?

– Кх-кх, – подаю сигналы своего присутствия.

Она вздрагивает. Даже не так. Не вздрагивает, а подпрыгивает, зажимая себе рот, чтобы не заорать.

– Ты меня испугал! – произносит с укором.

– Не специально, – жму плечами и продолжаю ее рассматривать, теперь открыто.

Со сна теплая, вся какая-то мягкая, домашняя. Волосы по плечам разметались непослушным ворохом. Плечики худые, остренькие. Под майкой ничего нет. Забыла, бедняга, что в доме есть кто-то, кроме нее, вышла во всей красе. Сквозь светло-бежевую ткань просвечивают соски, которые тверде-

ют, превращаясь в вишенки от моего взгляда.

Нет. Я все правильно сделал, напросившись к ней на постой. Все верно. Осталось с нее эту майку стянуть и сделать то, о чем мечтаю. Хорошенько отодрать, прямо здесь, на кухонном столе.

Она нервно поправляет лямочку, начинающую сползать с плеча, и я еле сдерживаюсь, чтобы не перехватить ее руку. Нельзя. Рано.

– Я проспала, – произносит извиняющимся тоном, – обычно встаю в семь. Ты бы предупредил, что раньше надо. У меня еще завтрак не готов. Сейчас что-нибудь придумаю

Расстроено хмурится и решительно идет к холодильнику.

Обалдеть, это у меня еще и полноценный завтрак по утрам будет?! Она реально собирается вставать пораньше, чтобы меня, бедного, накормить? Правильно ее бабка воспитала, правильно. Очень удобная Мышка получилась. Я в шоке. В приятном.

Да на ней жениться можно! Будешь сытый, обстиранный, обласканный. Будет встречать с тапочками в зубах и преданно в глаза заглядывать.

Насчет женитьбы, конечно, погорячился, но она действительно идеально подходит для совместного проживания.

– Я сам могу о себе позаботиться. Кофе сделаю.

– Ты что?! – накинулась на меня, гневно очами сверкая. – Ты у меня в гостях! —

Вот и хорошо. Вот и славно. В гостях, так в гостях. Я не

против. Только сегодня не забыть и заехать в супермаркет, а то такой гость мигом все подъест.

– Я сейчас, быстренько, – суетится, достает молоко, яйца, лезет в ящик за сковородкой.

– Не торопить. У меня пробежка. Вернусь через полчаса.

– Отлично, – облегченно выдыхает, – как раз все готово к этому времени будет.

Достаю из сумки спортивный костюм, кроссовки, переодеваюсь и выхожу из квартиры. Мне надо проветрить голову, подумать. Врубаю музыку в наушниках и бодро спускаюсь вниз по лестнице, проигнорировав наличие лифта.

***

Варенька

Плохая из меня хозяйка. Плохая! Просто отвратительная! Бабушка всегда говорила, что мужа надо провожать на работу сытым, что обязанность женщины встать пораньше, все приготовить, накрыть на стол, привести себя в порядок и встречать с улыбкой, чтобы создать положительный настрой на весь день.

Неманов мне не муж, просто гость, но это не повод расслабляться! Первое утро – и что? Я проснулась позже него! Никакого завтрака не приготовила! Выползла, как ворона, нечесаная. Ужасно! Позор на мою бестолковую голову!

Ладно, хоть пробежаться решил, дал мне немного времени. Я, словно шестирукая, металась по кухне, одновременно месила тесто на блины, грела сковородку, готовила начинку

из творога. Потом пекла блины, задействовав три сковородки. Часть просто смазала маслом, другие начинила творогом и еще раз обжарила. Не знаю, как ему больше нравится.

Сварила кофе и побежала умываться. Переодеться не успела – раздался звонок в дверь, ограничилась только тем, что халат сверху накинула и торопливо расческой по волосам прошлась, выдрав впопыхах целый клок.

Рома вернулся запыхавшийся, но довольный, с шальным блеском в глазах. Повел носом, принюхиваясь, шею вытянул, пытаясь рассмотреть, что я приготовила.

– Пахнет вкусно, – произнес одобрительно, и у меня на душе потеплело.

– Иди, ешь. Все готово.

Надеюсь, ему понравится.

– А ты? – вскинул на меня внимательный взгляд.

У меня даже мысли не возникло, что придется завтракать вместе с ним. Думала, все приготовлю и уйду к себе собираться.

– Я не голодная! – произнесла твердо.

Но Неманов категорично рубанул:

– Ерунда! Пошли завтракать, я один не буду.

Пришлось оставаться. Не знаю как ему, а мне было неуютно. Ела, не отрывая взгляда от тарелки, то и дело чувствуя, что он на меня смотрит. Это так странно – завтракать за одним столом с мужчиной, который провел ночь в твоем доме.

Так интимно. Хотя ничего особенного и не происходит.

Фантазии снова поплыли не в ту сторону, и я торопливо схватилась за кружку кофе, надеясь, что горячий напиток вернет мысли в рабочее состояние.

Неманову, кажется, все до фонаря. Никакого дискомфорта. С видом хозяина сидит за столом, уплетает мои блины и всем доволен. А мне приятно. Мне нравится видеть, с каким аппетитом он ест все, что я для него приготовила.

На работу мы тоже отправляемся вместе. Правда, он высаживает меня на другом конце улицы, чтобы сохранить «секретность». Стоит кому-нибудь увидеть, что мы приехали вместе – и все, слухов не избежать. Народ мигом нафантазирует то, чего нет. Хотя это просто глупо! Где я и где Рома? Небо и земля. Солнце и луна.

Но, если честно, причастность к тайне, ощущение того, что делаю что-то из ряда вон выходящее, мне нравится. Поэтому на работу шла, чуть ли не подпрыгивая от возбуждения, сияя глазами и улыбаясь как дурочка. Мимо шли люди, и никто из них не догадывался о моем… О нашем секрете! О том, что сам Неманов живет у меня!

В этот момент чувствовала себя королевой. Да что там королевой! Богиней! Не меньше!

***

Весь день летала, словно на крыльях. Получалось все. Любое дело, за которое бралась, доставляло удовольствие. Сама себя не узнавала. Просто розовая фея, порхающая на кры-

льях счастья.

Однако ближе к обеду меня накрыло тревогой. Ужинать-то у меня нечем! Обычно в выходные готовлю на несколько дней вперед, а тут поехала к бабушке и потому расслабилась! Мне же его кормить надо! Он салатиком из огурцов и помидоров не обойдется! Ему серьезная еда нужна!

Когда мой рабочий день подходит к концу, прилетает смска от Неманова. «Не жди меня. Приеду, как только этот балаган закончится».

Это он про большое совещание, которое проходит у нас. Там все наши начальники, включая Юрия Константиновича, сидят, обсуждают тактику и стратегию.

Ромино сообщение меня порадовало. Значит, время есть!

Сломя голову бегу домой, пытаясь вспомнить, что у меня в морозилке. Вроде курица была. Сейчас пожарю, пюрешку сделаю. Только бы успеть…

Влетаю я в квартиру – обувь в одну сторону, сумку в другую. Руки мою, на ходу стягиваю рабочую одежду, тут же хватаясь за домашний спортивный костюм. Галопом на кухню.

Слава богу, курица действительно имеется. Ножки. Целый пакет. Бросаю в микроволновку, чтобы разморозить, а сама ныряю под мойку, где у меня стоит сетка с картошкой. Чищу быстро, то и дело прислушиваясь и роняя от волнения

скользкие картофелины. Только бы не пришел! У меня еще ничего не готово.

Режу клубни помельче, чтобы быстрее сварились, ставлю кастрюлю на плиту. Микроволновка пищит, оповещая об окончании разморозки. Лезу в ящик за сковородой, которая, естественно, завалена другой посудой. Гремлю, ругаюсь, все роняю, но в конце концов сковородка тоже на плите. Отправляю на нее ножки. Пока все варится, жарится, колдую над соусом, а внутри все звенит от волнения.

Только бы успеть.

Зачем-то иду к себе в комнату и обращаю внимание на то, что дома вроде чисто, но какой-то легкий беспорядок. Разве так можно? Конечно, нет! Достаю пылесос, ношусь с ним по квартире как ненормальная, периодически прибегая проверить картошку и перевернуть мясо.

Раз уж пропылесосила, надо и пол помыть! И пыль протереть! И вообще порядок навести! Я не могу встречать Неманова в таком свинарнике! Меня с детства учили, что мужчина должен приходить в дом, где чисто и аппетитно пахнет, и сейчас как раз настало время проверить, насколько хорошо я усвоила уроки.

Мечусь из угла в угол: тру, чищу, готовлю, нервно поглядывая на часы. Ну еще хоть на полчасика задержись, пожалуйста! Не успеваю! Оказалась не готова к взрослой жизни.

И вот когда уже все убрано, приготовлено и я чуть ли не в конвульсиях дорезаю салат, вспоминаю, что у меня нет ни-

чего к чаю. Блин! Копуша! Надо было пирог поставить! Хотя бы быструю простую шарлотку! Как же я забыла! Чуть не плачу от обиды. Такой прокол!

В ящичке нахожу овсяное печенье и немного крекеров. Боже, какой позор!

Может, в магазин сбегать? Тут рядышком круглосуточный. Хотя бы тортик вафельный возьму, порежу аккуратно и на тарелочку выложу. Да, так и сделаю!

Бегу к двери, уже тянусь за сумкой, как раздается трель домофона.

У меня внутри все обрывается. Не успела! Ё-моё! Курица бестолкова. Снимаю трубку и осипшим голосом спрашиваю:

– Кто?

– Я, – раздается бодрый ответ, а мне кажется, что я сейчас в обморок упаду.

Не верю в реальность происходящего. Не верю, что встречаю с работы мужчину.

Пока он поднимается, бегу в кухню проверить еще раз, все ли в порядке. Все хорошо, кроме того, что тортик не успела купить. Остается только надеяться, что мужчина не побрезгует обычным печеньем.

Облегченно выдохнув, провожу рукой по волосам и в ужасе понимаю, что на голове у меня черти что творится. Убралась, наготовила, а сама как чушка!

Мне хватает времени только на то, чтобы кое-как причесаться и заколоть хвост по новой. Как, оказывается, сложно

быть не одной!

Слышу, как открывается дверь, и Рома с каким-то шелестом и грохотом вваливается в дом. Едва справляясь с волнением, иду в прихожую и застаю его с четырьмя пакетами и какой-то коробкой.

– Привет, – произносит весело, – я тут в магазин заехал. Продуктов немного купил.

Немного? Да мне одной этого на полгода хватит!

– Не стоило, – произношу робко, а у самой сердце бьется как бешеное. Как это все серьезно, по-взрослому. Мужчина возвращается с работы, заезжает в магазин, чтобы купить продуктов. Это так непривычно для меня, так волнительно. И мне нравятся это ощущение, будто стоишь на пороге чего-то нового.

Черт. Так растрогалась, что глаза защипало. Не разреветься бы, а то подумает, что ненормальная.

Хочу взять у него один пакет, но Рома останавливает:

– Не надо. Тяжелые. Сам отнесу, – скидывает туфли, наступая на задники, и тащит добычу на кухню, а я хвостиком иду за ним. Поставив пакеты, Неманов восхищенным взглядом осматривается по сторонам. – Что у нас на ужин? – принюхивается, облизываясь, как голодный кот.

– Курица жареная, пюре, – отчитываюсь, как прилежная ученица.

– Варь, ты чудо, – улыбается как мальчишка, – я сейчас.

Пока он переодевается и моет руки, я разбираю пакеты.

Здесь столько всего! Мясо, овощи, фрукты, сыр, колбаса, йогурты и даже торт! Мне еле хватает места в ящиках и холодильнике, чтобы все это пристроить.

Суечусь, кружусь по кухне, как пчелка, а с губ счастливая улыбка не сползает. Как же мне все это нравится! Эти хлопоты, заботы. Это так здорово!

А еще, судя по количеству провизии, Рома явно задержится у меня не на один день. И это радует больше всего.

***

Роман

Вот это я понимаю сервис! Вот это я понимаю обслуживание!

Если честно, то после этого затяжного совещания больше всего мне хотелось поехать к себе, только в последний момент вспомнил, что я теперь обитаю в Мышиной норке. Устал жутко, никаких игр не хочется, но отступать нельзя. Если сегодня не приду, то Мышь точно на попятный пойдет, а мы с ней вроде начали находить общий язык.

Поэтому собираю волю в кулак, еду в магазин, где, не особо заморачиваясь, сметаю с полок все, что попадет под руку, и еду к ней.

А там…

Там просто Рай! Я жизни не возвращался домой вот так, чтобы встречали горячим ужином, чтобы суетились вокруг меня, кормили, поили, добавки подкладывали.

Все. Решено. Остаюсь у нее. На сколько? Не знаю. Да хоть

навсегда. Такое сокровище упускать никак нельзя! Я готов ей каждый день с охоты притаскивать мамонта, если меня будет ждать такой теплый прием.

***

После ужина Варька убирает со стола и явно намеревается сбежать к себе, замуроваться и носа не показывать. Фигу тебе, дорогая моя. Даже не надейся.

– Пойдем, что ли, телек посмотрим, – выдаю, бодро поднимаясь из-за стола, когда Мышонок делает первые шаги в направлении выхода.

Она замирает от неожиданности, бросает растерянный взгляд на часы. Времени – всего полдесятого. Конечно, «Спокойной ночи, малыши» уже закончилась, но спать еще рано даже для такой тихони, как она. Отмаз «уже поздно» не сработает. Лисовая это понимает, поэтому приглушенным голосом, словно через силу, отвечает:

– Хорошо.

Конечно, хорошо. Просто замечательно.

Мы идем в комнату. Варька впереди, прямая, как палка, разве что не звенит, словно натянутая струна, я следом, бессовестно рассматривая ее со спины. В спортивном костюме она определенно выглядит лучше, чем в бабушкиных юбках. Это, конечно, не тот не тот наряд, в котором модные девицы в спортклубах ходят, но задницу подчеркивает в достаточной степени, чтобы шальная фантазия дорисовала остальное.

Может, подкинуть ей идею ходить на работу не в юбках, а в брюках? Хотя она и в этом случае найдет что-нибудь мешковатое, неприглядное. Пусть как хочет, так и уродует себя. Меня не ее одежда интересует, а то, что под ней.

Во второй комнате тоже все по-простому: темно-коричневая стенка, диван, кресло, стол в углу.

– Устраивайся, – кивает на широкое, вероятно, очень уютное кресло, а сама идет за пультом.

Размечталась! Игнорирую ее предложение и усаживаюсь на диван, вольготно разметав руки по спинке. Причем хорошо сел, ровно посередине, так что какую бы сторону она не выбрала, все равно окажется рядом. Варя, включив телевизор, оборачивается ко мне и замирает, увидев, где я устроился. Бросает отчаянный взгляд в сторону кресла, но понимает, что будет выглядеть глупо, если сбежит.

Давай, садись, недотрога. Все равно деваться тебе некуда.

Она берет себя в руки, вспомнив, что квартира принадлежит ей, а я лишь залетный гость. Одобрительно кивает самой себе и смело идет к дивану. Я еле сдерживаюсь, чтобы не заржать. До чего чудн*о*е создание!

Присаживается на самый край и руки на коленочках складывает, словно ученица. Спина прямая, взгляд только на экран. Статуя! Прислушался – вроде жива, дышит. Ну-ну, посмотрим, сколько ты так просидишь. Сам устраиваюсь поудобнее, ногу на ногу, привалившись к спинке, как шейх на шелковых подушках.

Девушка так близко, что чувствую тепло, исходящее от ее тела, и, кажется, даже слышу, как бешено колотится сердечко. Мышка волнуется. Из-за меня. Из-за того, что я рядом. А я продолжаю ее доводить, провоцировать. Рассматриваю в упор. Лисовая чувствует этот взгляд, краснеет, нервно поджимая губы. От этого жеста у меня самого кровь по венам быстрее бежит. Мне хочется прикоснуться к этим губам, узнать, настолько ли они мягкие, как кажется?

…Она на редкость упрямая. Десять минут сидит, не меняя позы. Может, конечно, ее парализовало, так что шевельнуться не может, но мне надоедает быстрее, чем ей. Хватаю ее за плечи и тяну назад, вынуждая привалиться к спинке. Девушка испуганно оборачивается, хлопая длинными ненакрашенными ресницами.

– Экран загораживаешь, – поясняю с милой улыбкой, кивая на телевизор.

– Извини, – мямлит, снова превращаясь в скованный клубок нервов.

Мне кажется, она даже гудит, как будка с высоковольтными проводами. Когда убираю руку, меня положение тела, Варька вздрагивает, выдавая себя с головой. Она сама никогда не сделает первый шаг, но ждет прикосновений, действий с моей стороны! Боится этого до дрожи, но ждет, замирая от предвкушения. Это настолько очевидно, что у самого дыхание перехватывает. Плевать на все. Хочу ее здесь и сейчас, и

она не откажет, не сможет отказать, потому что тоже хочет. До такой степени, что дыхание через раз, грудь тяжело вздымается, глаза лихорадочно блестят.

И в этот момент, когда мы оба уже готовы переступить невидимую черту, в наш мирный вечер врывается звонок. Проклятый мобильник, который сейчас хочется выкинуть в окно, голосит, надрывается, требуя моего внимания. Какая тварь звонит на ночь глядя?! Мысленно матерюсь на все лады, с досадой хлопаю себя по колену, поднимаюсь и иду за ним, желая всяческих благ тому, кто посмел нам помешать.

Звонит генеральный директор фирмы-застройщика из региона, той самой, с которой наш концерн планировал долгосрочное сотрудничество. Твою мать. Это важно. Нельзя прокатить, проигнорировать или послать подальше, аргументировав тем, что очень занят. Раздраженно вздыхаю и отвечаю на звонок:

– Вечер добрый, Игорь Андреевич.

– Добрый, – приветствует меня собеседник, – извиняюсь за поздний звонок, но дело не терпит отлагательств.

– Конечно. Работа превыше всего, – соглашаюсь, насильно переключая себя с мыслей о тяжело вздымающейся груди Лисовой на скучные проблемы собеседника.

Работа действительно превыше всего. Такие деньги, как я получаю, никто за так платить не станет. Надо отрабатывать.

Я отрабатываю, слушаю, что он вещает, отвечаю, предлагаю пути решения, а сам прислушиваюсь к тому, что проис-

ходит в соседней комнате. Как там Мышка? Мне не терпится вернуться обратно, и, наконец, перевести наши отношения из формата деловых в горизонтальную плоскость.

…К сожалению, моим планам не суждено сбыться. Разговор затягивает не на пять минут, и даже не на двадцать. Рад бы закончить и вернуться к тому, на чем остановился, но вопрос действительно откладывать нельзя. Собеседник, как назло, подготовился к беседе: цифры, сводки, цены, результаты мониторинга – и все это льется на меня непрекращающимся потоком. В любой другой день был бы рад столь обстоятельному подходу, но только не сегодня. Потому что шансы вернуться обратно и сгрести в охапку Лисовую стремительно тают.

Спустя полчаса слышу тихий стук в дверь и оборачиваюсь всем корпусом.

– Извини, – шепчет Варвара, боясь помешать разговору, – я спать пойду. Поздно уже.

А я и сказать ничего не могу, и разговор прерывать нельзя. Остается лишь кивнуть и рукой помахать, давясь от досады. Ведь такой накал между нами сейчас был, хотя даже не прикасался к ней! А коснулся бы – и все, не остановились бы. Я, по крайней мере, точно не стал останавливаться, да и она не смогла бы, потому что как кролик перед удавом, сделает все, что я захочу.

Ладно, Мышка, беги, прячься. Забейся в свою норку и об-

легченно выдохни. Сегодня тебе удалось от меня улизнуть. Завтра – даже не мечтай.

– Роман Евгеньевич, вы здесь? Слышите меня? – уточняет докучливый собеседник.

– Слышу. Просто задумался над решением проблемы.

– Да? Уже есть варианты?

Конечно, целая куча. Боком, раком и всю ночь напролет.

Но это будет завтра, а пока отпускаю, даю возможность расслабиться и ей, и себе.

– Варианты пришлю завтра по электронке, – пламенно заверяю, но мои мысли сейчас как никогда далеки от работы.

***

Варенька

Я не знаю, как пережила этот вечер! Словно на иголках, на раскаленном костре, на электрическом стуле. Хотя ровным счетом ничего не происходило! Мы просто смотрели телевизор. Сидели рядом, даже не соприкасались, но меня крутило не по-детски. Он смотрел на меня. Мы ни разу напрямую не пересеклись взглядами, но я знаю, что он смотрел на меня. Жадно, откровенно, как смотрит мужчина на женщину.

Или показалось?

Не могу поверить, что у Неманова есть ко мне мужской интерес. Это же Рома! Чуть ли не небожитель, а я – Варька из деревни Жданово.

Полночи глаз не могла сомкнуть, все думала, переживала, прислушивалась к тому, что он там делает. Рома долго гово-

рил по телефону, и я просто млела. От его голоса, от манеры держаться. Он казался мне просто идеальным.

Лежала, слушала и жалела о том, что я такая трусиха. Мне оставалось лишь фантазировать, как могло бы сложиться, будь я хоть чуточку посмелее. Прикрыв глаза, видела, как я черной изящной пантерой вхожу к нему, смотрю призывно, игривым движением развязываю пояс на халате… нет, халат – это некрасиво… пусть будет кружевной пеньюар. У меня такого нет, но в фантазиях пусть будет.

Развязываю пояс, одежда падает к моим ногам, я через нее грациозно переступаю и… Дальше этого «и» фантазии не хватило. Засмущалась. Что же я за клуша такая, раз даже в мыслях не могу вести себя иначе, раскованно, по-взрослому?

Зато тело такими проблемами не заморачивалось и вполне однозначно реагировало на присутствии Неманова в доме. Ни на миг меня не отпускало странное томление, нежными иголками покалывающее изнутри. Возбуждение бурлило внутри так, что каждый вздох казался болезненно сладким.

Мне хотелось, чтобы он пришел. Сам понял мое состояние и пришел. И будь что будет.

***

Роман

– Как дела на квартире? – спрашивает осторожно, когда ужин подходит к концу.

– Мечтаешь меня выпроводить? – не могу удержаться,

чтобы не подколоть.

Лисовая тут же краснеет и идет на попятный:

– Что ты?! Нет! Конечно, нет! Просто интересуюсь, как обстоят дела.

Дела обстоят отлично. Почти все последствия потопа убраны. Можно хоть завтра возвращаться домой, но я не собираюсь торопиться. Дома скучно. Там нет вкусной еды и чудаковатой Мышки, глядя на которую просыпаются шальные желания.

Я сегодня весь день думал только о ней, о том, что сделаю, когда останемся вечером наедине. Наваждение какое-то! Даже сука-работа не могла перебить настрой, постоянно находился в «приподнятом настроении». Боец с готовностью реагировал на любую мысль о Варьке.

Точно ведьмы в роду были! Иначе как объяснить происходящее? Чем оправдать очередной вечер, когда сидим на старом диване в опасной близости друг от друга и сводит кишки от желания к ней прикоснуться, но вместе с тем даже пальцем не могу пошевелить? Внутри кипит, а снаружи упрямо держу спокойную маску. Во мне идет борьба человека, который, с одной стороны, умом понимает, что не надо этого делать, потому что кому-то потом будет плохо, причем точно не мне, а с другой – плевать хотел о переживаниях других, когда речь идет о собственных желаниях. А этого проклятого желания – хоть отбавляй, бурлит в каждой клетке, пульсирует в крови.

Мы почти не разговариваем. Каждая фраза затухает на середине, разбиваясь о ту стену напряжения, что искрит между нами. Каждое движение заставляет замирать.

Когда становится совсем поздно, прощаюсь и иду к себе в комнату. Варвара провожает меня растерянным, наверное, даже разочарованным взглядом.

Не смотри на меня, Мышка, не надо. Потом сама жалеть будешь. Это я тебе точно гарантирую.

Оказавшись в комнате, стягиваю с себя футболку, раздраженно отшвыриваю ее в сторону.

– Проклятье.

Ломает от нереализованных желаний, в паху полная боеготовность. Слышу, как она шелестит за стенкой, тихо ходит, что-то делает, а в мозгах картина того, чем можно заняться вместе. Яркая картина, во всех подробностях, в красках, в деталях. Член напрягается до боли, требуя разрядки. Здесь и сейчас. С ней!

Надоело. Больше не могу терпеть. Если я сегодня с ней не пересплю, то придется в душе дрочить, как малолетке, которому никто не дает! Совесть последний раз трепыхнулась и, махнув рукой, ушла спать.

Наплевав на все, иду к ней. Тихо, голодным хищником, отворяю дверь и переступаю через порог.

Варька уже переоделась, стоит у окна, смотрит в ночь и ни черта не замечает, пока я не подхожу к ней вплотную. Обнимаю, прижимая спиной к себе. Лисовая на мгновение

замирает, а потом начинает вырываться. Дергайся, сколько хочешь, из моих сетей уже не вырваться.

– Рома! Что ты делаешь?! – голос дрожит от волнения, от возбуждения.

– Тс-с-с, – прижимаю еще крепче, не позволяя ей вырваться, развернуться ко мне лицом. Губами касаюсь шеи, чувствуя, как судорожно вздыхает, покрывается мурашками.

Целую, проводя языком по нежной коже, прикусываю чувствительно, так что дергается в моих руках, громко охнув.

– Не надо! – снова вялая попытка высвободиться, но по интонации, по тому, как дрожит, понимаю, что сдалась. Хочет этого не меньше, чем я, и позволит сделать все, что захочу.

Одной рукой продолжаю ее удерживать поперек талии, а второй ныряю в глубокий вырез халатика, стягиваю вниз край трикотажной сорочки и сжимая сочную, налитую грудь. Наконец-то! Чуть не кончаю от удовольствия, от того, что сбылась моя мечта. Дорвался! Упругая, восхитительно круглая, идеально ложится в мою ладонь. Маленький сосок становится острым, когда обхватываю его двумя пальцами, сжимаю, оттягиваю, играя с ним.

Девушка в моих руках закусывает губы, еле сдерживая стон, дрожит в моих руках, словно осиновый лист на ветру. Продолжаю ласкать грудь, с каждым прикосновением заводясь все больше. В штанах уже ломит от напряжения, но не

тороплюсь. С ней нельзя торопиться, да и не хочется.

На ощупь нахожу слабый узел на поясе. Тяну его, мягко, но настойчиво продолжая ее удерживать в своих объятиях.

– Тихо, Варь, – осаживаю, когда снова пытается взбрыкнуть, прикрыться, – тихо. – Она всхлипывает и замирает, когда спускаюсь ниже, накрывая рукой промежность. – Хочу тебя, – шепчу ей на ухо, не узнавая своего голоса.

Пальцами сдвигаю в сторону ткань, прикасаясь к обнаженной коже. Лисовая охает, когда касаюсь складок, бесцеремонно раздвигая их, находя чувствительную точку. Она мокрая как мышь, как бы ни смешно это звучало.

Мокрая, горячая, готовая.

Обессилено прижимается ко мне спиной, теряя связь с реальностью, тихо стонет, все еще пытаясь сдерживаться. Не желая больше ждать, тяну ее к дивану. Варя неуклюжая, чуть ли не падает, когда подталкиваю вперед. Ловлю ее и тут же утягиваю за собой в горизонтальное положение. Впиваюсь в ее мягкие губы, желая выпить до дна, утолить свою жажду.

С ума сойти можно.

Наваливаюсь сверху, жадно шарю руками по стройному телу, от нетерпения даже потряхивает, будто сто лет с женщиной не был. Пытаюсь избавить от одежды, стягивая с себя штаны, белье. Коленом развожу напряженные, подрагивающие бедра, пристраиваясь у нее между ног. Она протестующе мычит, но лишь крепче закрываю рот поцелуем.

Провожу головкой по невероятно сырым губкам, направ-

ляя член рукой и осторожно проникая внутрь. Медленно, но необратимо. Варька дергается, мычит, пытается оттолкнуть меня, когда полностью погружаюсь, причиняя первую боль. Придавливаю ее сверху всем своим весом, не давая сдвинуться в сторону.

– Тише, сейчас пройдет, – целую нежно, чувствуя на губах соленый привкус слез.

Девственница, значит. Я бы удивился, если бы было иначе. Даю время привыкнуть и начинаю медленно двигаться. Лисовая напряжена, дрожит, не может расслабиться, не помогает даже дополнительная стимуляция. Ей больно.

Понимаю, Мышонок, терпи. Первый раз не у всех как в сказке. Двигаюсь бережно, стараясь лишний раз не делать больно. Она постепенно привыкает, разжимает пальцы, которыми намертво впилась мне в плечи, тянется за поцелуем.

Вот так, детка, давай, расслабляйся.

Под конец она даже начинает двигаться, неумело пытаясь подстроиться под мой ритм, с искусанных до крови губ срываются стоны…

Чуть позже, когда она засыпает, свернувшись калачиком у меня под боком, я размышляю о случившемся.

Не буду врать и с пеной у рта доказывать, что это – лучший секс в моей жизни. Это не так. Бывало и получше, гораздо лучше, до искр из глаз и полного изнеможения. С ней – на троечку. Аккуратно, сдержано, боясь навредить, причинить

боль. Но! В жизни не испытывал такого удовлетворения не от самого секса, а от того, что он, наконец, случился! Невероятное облегчение, даже дышится легче, дурман в голове рассеивается. То самое чувство, когда достигаешь страстно желаемого. Но мне мало этого, хочется еще, больше, быстрее, не сдерживаясь. И все это непременно будет впереди. С Варькой!

Да, я остаюсь с ней. Как долго это продлится – время покажет, но одно я могу сказать наверняка – мне хочется вот так засыпать по вечерам, хочется ощущать рядом ее тепло. С ней уютно, спокойно, приятно. С ней хорошо.

***

Наутро, как и следовало ожидать, Мышь не знает, куда деваться от стыда. Лежит в постели, не шевелясь, как деревянная, делает вид, что спит, а на самом деле дышит так, словно марафон пробежала.

– Подъем! – произношу бодро и выбираюсь из постели, даже не думая прикрывать наготу. Она жмурится изо всех сил и утыкается носом в подушку. Да-да, милая, я б тоже, наверное, охренел от такого поворота. Живешь себе, живешь, никого не трогаешь, делаешь свои мышиные дела, а потом бац – и уже не девочка, вдобавок по квартире мужик голый ходит. – Вставай. Работа ждет.

Варя осторожно приподнимает голову, приоткрывает один глаз и косит в мою сторону. Я по-прежнему с голым задом, вернее, передом, потому что стою лицом к ней, уперев

руки в боки.

Охает сдавленно и снова лицом в подушку.

– У тебя есть три минуты, пока я в душ. Потом пеняй на себя, – отступаю, даю ей время прийти в себя, справиться со смущением.

Геморрой еще тот. Я вообще не любитель быть «первопроходцем» в этой области. Что с девственницы взять? Ничего не умеет, стесняется, скованная, неуклюжая в постели. Надо беречь тонкую душевную организацию, сдерживать себя, чтобы не навредить. Может, где и есть такие девицы, что с первого же раза скачут на члене, как заведенные, орут во весь голос, требуя глубже, сильнее, быстрее, но это точно не Варькин случай.

***

Варенька

Сегодня все валится из рук. Я не я, а другая, безумная, нервная, обалдевшая девушка. Мне до сих пор не верится, что это произошло, что мы переспали, но ноющая боль между ног прямое тому подтверждение. Когда вспоминаю о нашей ночи – дыхание перехватывает, и так стыдно становится, что не знаю, куда себя девать. А еще кажется, что у меня на лбу написано, чем мы сегодня занимались. Люди вокруг ходят, смотрят, все понимают и шушукаются за спиной.

Я такая глупая!

Что делать дома – не представляю. Как его встречать вечером? Как смотреть в глаза. Интересно, он тоже думает о

случившемся? Переживает? Вряд ли. У него женщин много было, опытный. Сомневаюсь, что я его вчера смога чем-то впечатлить. Что если ему не понравилось? Что если я делала что-то не так? Не знаю, может, надо было стонать громче? Изо всех сил? Царапаться? В фильмах всегда так делают.

Черт. Я теоретик, а что и как делать на практике – понятия не имею. Надеюсь, моя неопытность не отпугнёт его?

Как всегда, домой прихожу раньше, чем он. Еда готова, вокруг чистота. Мне нечем заняться, я с трепетом и волнением жду его возвращения.

Когда раздаётся звонок в дверь, все равно оказываюсь не готова. Подскакиваю, словно ужаленная, и бегу открывать

– Кто там? – срывающимся голосом спрашиваю в трубку домофона.

– Это я, Варь.

В обморок чуть не падаю, услышав его голос.

Пока он поднимается, судорожно пытаюсь привести мысли в порядок, найти в себе силы удержать улыбку. Внутри меня лава кипит! Трясет от того, что увижу сейчас его! Мужчину, который сделал меня своей, подарил чудесную ночь любви. Сердце грохочет как ненормальное, пытаясь выскочить из груди.

Стою ни жива ни мертва. Одновременно задыхаясь от смущения и горя желанием увидеть его. Я соскучилась! Боже, как я по нему соскучилась, несмотря на то, что не видела всего день! Приросла к нему, прикипела, и душу странное

чувство обволакивает, проникает в каждую клеточку, заполняя до краев.

Дверь распахивается, и на пороге появляется Неманов собственной персоной. В руках огромный букет белоснежных ромашек с яркими золотистыми сердцевинами. Это так трогательно, так нежно, что в груди щемит, и слезы на глаза наворачиваются.

– Это мне? – спрашиваю шепотом.

– Нет. Просто люблю ромашки, вот решил купить, себя побаловать, – жмет плечами, но, заметив, как растерянно смотрю на него, поднимает глаза к потолку, качает головой и снисходительно произносит: – Да, конечно, тебе, Варь! Бери давай уже.

– Спасибо, – все так же шепотом.

Шагаю к нему и забираю увесистый букет, прижимаю его к груди и не могу насмотреться.

– Тебе цветы, что ли, никогда не дарили? – спрашивает подозрительно.

– Дарили. Но не такие. Ром, спасибо. Они прекрасны!

– А то! – подходит ближе, целует, легким движением прикасаясь к губам, и тут же по венам жар разливается. – Как самочувствие?

– Спасибо, неплохо, – лопочу, отводя глаза в сторону.

– Уверена? Не болит? – кивает головой вниз.

– Все в порядке.

Как неудобно! Я не готова обсуждать с ним такие вещи!

Это выше моих сил. Сбегаю от него, прикрывшись тем, что цветы надо в воду поставить. Беру самую большую вазу из тех, что есть дома, но букет настолько огромен, что с трудом в нее помещается. Любовно глажу лепестки, вдыхаю приятный, немного терпкий аромат, а в груди всеми красками радуга сверкает и птицы поют. Это мне. Цветы от Ромы. От моего первого мужчины.

От человека, которого люблю.

Это открытие настолько потрясло, что замерла, прижимая руку ко рту.

Я его люблю!

От счастья сердце в груди заходится, хочется смеяться, кружить по комнате и петь.

Когда Неманов появляется в кухне, смотрю на него, будто впервые вижу. Налюбоваться не могу, задыхаюсь от нежности, затапливающей до самых краев.

– Ты чего, Варь? – спрашивает немного устало. – У тебя вид шальной. Ромашек нанюхалась?

– Да, – смеюсь над его шуткой, прикрывая рот ладонью.

Неманов только усмехается, качает головой:

– Как мало тебе для счастья надо. Ладно бы бриллианты притащил, а тут ромашки какие-то.

– Не какие-то, а самые лучшие на свете! Кушать будешь?

– Буду.

– Иди переодевайся, через три минуты все будет готово.

Разогреваю ужин, по-быстрому накрываю на стол, испы-

тывая нелепое желание добавить романтики – свечей, лепестков и прочих глупостей. Это на меня так букет нежданный подействовал! Словами не передать, как приятно получать цветы от мужчины, который дорог!

Мы ужинаем, то и дело играя в гляделки. То я на него смотрю, когда Рома склоняется над тарелкой, то он на меня. Когда же пересекаемся, глаза в глаза, между нами искры проскакивают, электрические заряды. С трепетом и страхом жду продолжения, гадая, поцелует ли он сегодня так, как делал это вчера?

***

Роман

Она еще такая девчонка, что даже смешно. Вокруг ромашек этих несчастных весь вечер лисой вьется – то погладит, то понюхает, то просто полюбуется. Светится, как лампочка Ильича. Улыбка счастливая от уха до уха. Красивая. Только сейчас это понимаю. Причем красивая как-то по-особенному, изнутри. Мне нравится на нее смотреть.

Внезапно замечаю детали, на которые раньше внимания не обращал. У нее карие глаза с золотистыми крапинками вокруг зрачка. Когда улыбается, на щеках появляются едва заметные ямочки, а если сомневается в чем-то – закусывает губы. Ей нравится сидеть на диване, поджав под себя одну ногу, и забавная привычка в задумчивости накручивать на палец кончик длинного хвоста.

Она такая светлая, нежная, открытая, когда чувствует се-

бя счастливой, что не поворачивается язык назвать ее «мышью». Совсем не мышь, а милая, скромная девочка. Таких сейчас днем с огнем не сыщешь, а мне повезло – наткнулся совершенно случайно.

С ней интересно разговаривать. Она запросто поддерживает любую тему, а если чего-то не понимает, то просит пояснить, внимательно слушает, завороженно сверкая карими глазами.

Мне настолько уютно и спокойно, что я готов всю жизнь вот так просидеть рядом с ней, а внутри просыпается несвойственная мне нежность.

Впрочем, эта нежность не мешает мне посматривать не только на ее милое лицо, но и ниже. На грудь, до которой я вчера добрался. Стоит вспомнить, как упругие полушария приятно ложились в руку, как во рту пересыхает, и нить разговора безнадежно теряется.

Напрочь забыв, о чем говорили, как под гипнозом протягиваю руку и прикасаюсь к ней. Варя обрывается на полуслове, смотрит на меня, ловит воздух приоткрытыми ртом. Какие тут могут быть разговоры? Притягиваю к себе, впиваясь поцелуем в сладкие губы. Она сначала теряется, а потом осторожно подается навстречу. Доверчивая, ласковая, как котенок, не осознающая своей власти надо мной. Хочется защитить ее от самого себя и одновременно с этим терзать, мучить всю ночь, чтобы имя мое в экстазе выкрикивала.

Поцелуи становятся все настойчивее, глубже. На ней уже нет футболки – отброшена в сторону за ненадобностью. Стаскиваю с нее лифчик, освобождая прекрасную грудь. Варвара делает попытку прикрыться, но я ее останавливаю, перехватываю тонкие руки:

– Не надо.

Она снова замирает, бегает шальным взглядом по моему лицу, дышит надсадно. Когда склоняюсь к ней, обхватывая губами сосок, охает громко, зарываясь ладонями в мои волосы. Нежная, отзывчивая, льнет ко мне, сводя с ума.

Тяну вниз резинку шорт – мне хочется поскорее избавить ее от одежды, но здесь она меня останавливает.

– Ром. Так неудобно! Давай постель расправлю. Все равно потом сразу спать ляжем.

Да какая разница, расправлено или нет? Какой сон, когда все тело звенит от напряжения, от дикого желания? В таком состоянии становится абсолютно все равно, где и как. Везде удобно. Но я уступаю, отпускаю ее, понимая, что ей не по себе. Бесполезно сразу от нее требовать подвигов на постельном поприще.

Варя скромная, воспитанная. Ей сложно перестроиться на новый лад, перестать смущаться и начать воспринимать себя как взрослую женщину, которая не делает ничего дурного. Не могу давить на нее, хотя и хочется.

Я должен дать ей время привыкнуть к новой жизни, принять себя, нас. Уверен, скоро Лисовая поменяется, станет

более раскованной, перестанет шарахаться и стыдливо отводить взгляд, а сегодня, так и быть, я дождусь разобранной постели и даже, возможно, дам выключить свет, тем самым позволив ей спрятать свое смущение в полумраке.

Ничего. Просто надо подождать, когда она раскроется.

Глава 5

Месяц спустя

Роман

Чуда не произошло.

Да, я все еще живу у Вари. Каждый день прихожу с работы к ней домой, где она встречает меня чуть ли не с тапочками в зубах. Вьется вокруг, заботливо забирает пиджак, расспрашивает как дела на работе, как прошли встречи, как там поставщики, что с договорами…

На кухне неизменно ждет прекрасный ужин. Не знаю, где она черпает идеи и вдохновение, но Лисовая не повторяется. Каждый день что-то новенькое. Естественно вкусное до такой степени, что пальчики оближешь. Только, если честно, надоело мне облизываться. Надоело проводить вечера дома перед телевизором, и неторопливые прогулки перед сном надоели. Все какое-то однообразное. Скучное.

Мне скучно! Уютно, удобно, но скучно! Она такая вежливая, тактичная, что с ней даже поругаться не получается. Хотя, признаюсь, пытался вывести ее из себя, спровоцировать на ссору. Она только улыбалась и привычно мягко обходила острые углы. И я сдулся, спекся, оставил попытки растрясти ее, позволяя рутине затянуть еще глубже.

Я запросто мог представить, что через десять лет мы так же будем сидеть у телевизора. Она все такая же уютно-ми-

лая, и я – отожравший рожу, задницу и пузо на ее харчах, в растянутых портках. Потому что рутина затягивает, расслабляет, гасит тот огонь, что двигает нами, который заставляет совершать безумства, заставляет чувствовать себя живым.

Я скучаю, а Варя не замечает этого. Бегает как курица с яйцом со своим уютом, со своей заботой. Лучше бы сбегала в фитнес-клуб или в парикмахерскую, сменила бы что-нибудь в своем имидже. Потому что он такой же скучный, как и вся наша жизнь.

Белья бы нового купила, а то трикотажные трусы с цветочками не возбуждают от слова совсем. А то, что я ей дарю, она не носит, потому что это «развратно». Что развратного в черном кружеве? Там даже жопа прикрыта. Не развратно, а сексуально! Или, наоборот, белоснежный, воздушный гипюр? Но нет, для Вари это слишком. Она примеряет на один вечер, а потом убирает всю красоту на верхнюю полку, чтобы надеть, цитирую, «на особый случай». Что в ее понимании особый случай? Наверное, Новый Год, мой день рождения и двадцать третье февраля. До ближайшего из них, Нового года, осталось три месяца. Если честно, не думаю, что столько выдержу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.